

Кира Бег

Придворные игры

Король моих мыслей 2

12+

Кира Бег

Придворные игры. Король моих мыслей 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56601610

SelfPub; 2020

Аннотация

Казалось, все проблемы позади. Дар оказался никаким не проклятием и помог найти судьбу, впереди ждёт дворец и новая жизнь. Но для чего-то все члены королевской семьи носят при себе яд "на самый крайний случай", а Его Величество не зря прячет избранницу. И, самое невероятное – в этот раз очередь Лиры спасать своего Короля. От автора: Хорошего настроения тебе, замечательный читатель! Это вторая и заключительная часть истории про Лиру и её Короля. Здесь много нежности, капля непонимания, новые опасности и новый враг. У Короля, по-прежнему, непростой характер, а у Лиры слишком много доверчивости. Какие препятствия им придётся преодолеть на пути к счастью, вы узнаете на страницах книги.

Содержание

ГЛАВА 1. Сорванная свадьба	4
Король	16
Лира	19
ГЛАВА 2. Договор	25
ГЛАВА 3. Обустройство	43
Король	59
Лира	61
ГЛАВА 4. Прогулка	63
ГЛАВА 5. Мари, скандал и старая яблоня	90
Король	95
Лира	96
Конец ознакомительного фрагмента.	109

ГЛАВА 1. Сорванная свадьба

Я открыла глаза и с недоумением оглядела незнакомые покои. Стены обиты тканью, мебель красного дерева выглядит совсем новой, лёгкие шторы распахнуты и свет заливает всю комнату. Я нахмурилась, припоминая недавние события.

Меня зовут Лира, и я была ученицей самой престижной женской Академии в нашем королевстве, пока на балу в честь окончания учебного года нас не посетил сам Король. Самый страшный человек в нашем королевстве, да и в сопредельных тоже, тот, кто скрывает лицо за маской перед всем миром. Он пригласил меня на танец, после отъез в храм, где над нами, как я теперь знала, провели обряд единения душ, что призван выявить и усилить связь между Истинными Половинками Души.

Но сразу после обряда меня похитили из святилища, и Его Величеству пришлось меня спасать. Затем меня перевели учиться в Королевский Институт, а ещё у меня появился дар слышать мысли. Первое время это больше походило на проклятие, ведь я совсем не умела контролировать эти способности, но Его Величество прислал мне преподавателя, сам много учил, и я смирилась.

А ещё, совершенно неожиданно для себя, я поняла, что не могу представить свою жизнь без человека в маске, кото-

рого я поначалу боялась и сторонилась, без Его Величества Александра Четвёртого.

Когда меня срочно вызвали домой перед самым выпуском, я была встревожена. Марис, слуга, которого за мной прислали, ничего не знал, а я волновалась за родных. Оказалось, зря.

– Милая, поздравляем, мы нашли тебе жениха. Через неделю ты выходишь замуж! – такой новостью меня огоршили родные, выставив прочь приставленного Короной телохранителя.

Их не предупредили, им не потрудились сообщить о том, что для их дочери была уготована иная судьба. И бесполезно было уговаривать, спорить, убеждать, доказывать.

Мне не верили, меня не слышали. В итоге отец запер меня в комнате до самой церемонии. Платье и украшения для «неблагодарной дочери» уже были готовы, и у меня не было никакой возможности передать весточку. Наши слуги слишком дорожили своим местом и обо всём сообщили бы отцу, а больше никого ко мне не пускали.

Я рыдала два дня, а потом просто стало всё безразлично. Когда поняла, что остановить это безумие мне не под силу, что-то внутри меня сломалось, треснуло, и начало болеть сердце.

Несколько дней я сидела на кровати и невидящим взором наблюдала, как за стеклом колышется ветка. Вверх-вниз, вперед-назад. Сердце ныло, и я иногда тёрла грудь, словно

надеясь стереть боль. Иногда заходила служанка, но я выгоняла бедняжку. А потом я услышала внизу шум.

Ветка за окном всё так же мирно качалась, когда с диким грохотом распахнулась дверь. Не веря себе, я смотрела на Короля, и маска не помешала увидеть, почувствовать грозный и бушующий океан на дне его глаз. Он боялся не успеть.

«Ты?» – прокралось недоверчивая мысль.

«Я», – прозвучала в ответ мысль Его Величества.

Я снова научилась дышать, застывшее было сердце начало биться так быстро, словно хотело наверстать упущенное. Со вскриком я кинулась своему Королю на шею, позабыв обо всех правилах и приличиях. Слёзы лились водопадом, а я не могла найти силы их остановить. Мысленные щиты дали трещину, и, кажется, я вывалила на Его Величество разом все свои невзгоды и переживания последних дней.

Он гладил меня по спине и волосам, утешая. Его мысли укутывали теплым одеялом, загораживая от прочего мира. Он осторожно, словно боясь напугать, вытер мои слёзы. Смешной, разве можно напугать заботой? Я подняла взгляд, счастливо улыбаясь. Боги, как я, наверное, ужасно выглядела! Заплаканная, босая, простоволосая. Да еще и в ночном платье! Кошмар!

«Ты красивее всех на свете», – нежная мысль заставила смутиться. Король накинул мне на плечи свой плащ, подбитый мехом, и тот укрыл меня до самого пола. А потом... Я не поняла, что именно случилось. Просто исчезли все барьеры,

и его разум раскрылся передо мной книгой.

Не нужны были больше слова, я могла слышать и чувствовать его душу. Кажется, тогда, у похитителей, он утешал меня подобным образом. Не представляя, что делаю, я опустила щиты и раскрылась в ответ. Я ещё успела распознать удивление и нежность, гордость за меня прежде, чем утонула в его сердце.

Потом он сам нёс меня на руках, укутав поплотнее в плащ. Я вдруг поняла, насколько устала за последние дни, и спрятала лицо у него на плече. Хватило сил только удивиться тому, что внизу собраны все домочадцы.

Я обнимала за шею своего Короля, а он держал меня, бо-ую, растрёпанную, как самое дорогое сокровище. Меня затопила нежность, и я щедро делилась ей со своим любимым. Он крепче обнял меня в ответ. Перед моими родителями он остановился.

– Как семье моей Истинной Половины Души и родителям вашей будущей Королевы я подпишу лист о привилегиях, его пришлют в ближайшее время с курьером. Обо всём, что сегодня произошло, советую молчать, – его голос звенел обнажённой сталью.

Больше ничего не объясняя, Король направился к карете, так и не отпустив меня. Последнее, что я успела заметить – как отец с мыслями «Что мы наделали» рухнул на ближайшую скамью, а мать даже не повернула головы, чтобы проводить меня. Она думала лишь о том, что свадьба была назна-

чена на завтра, что приглашения уже разосланы и гости начнут прибывать с самого утра. Что им сказать? И как оправдаться перед женихом? Ведь приказано молчать.

Младшая сестрёнка, которую, похоже, подняли из кровати, мечтала о том, что она вырастет, и тогда в неё так же сильно влюбится какой-нибудь Король и тоже увезет в своё королевство. Она добежала до входной двери и стояла там, глядя нам вслед, пока взрослые её не прогнали. А ещё она недоумевала, как же я поеду без вещей? Ой, об этом я совсем не подумала!

«Зато я подумал. Мы сделаем остановку в городе, там тебе принесут готовые платья. А уже в столице придут мастера, и у тебя будет самый лучший портной во всём королевстве. Или, быть может, ты хотела что-то забрать?» – Александр встревоженно вглядываться в моё лицо.

Я покачала головой. Всё необходимое у меня будет, а милые сердцу вещицы сможет забрать и курьер, раз он повезёт лист привилегий. А я... Я была просто счастлива и снова спрятала лицо у него на плече.

Один из солдат открыл перед нами дверь, и Его Величество осторожно передал меня кому-то в карете. Незнакомый парень тут же усадил меня на лавку и отодвинулся в дальний угол. Как будто боится!

«Он действительно боится, того, что я буду ревновать», – прислал насмешливую мысль Его Величество. Король занял место на скамье рядом, снял маску и притянул к себе. Я не

возражала, напротив, сама прижалась к его боку. Отпустить друг друга сейчас было выше наших сил.

В окно постучали, парень, сидящий с нами, что-то ответил, и карета тронулась. Осознав, в каком виде нахожусь, я отчаянно смутилась и завернулась в мантию до самого носа. Это же надо! Я сижу в ночном платье и с распущенными волосами перед незнакомым парнем, и меня видели гвардейцы! Кошмар!

«Ты со мной, не бойся. Никто не посмеет и слова сказать».

Я и не боюсь, мне стыдно.

Король хмыкнул и произнёс вслух:

– Душа моя, позволь тебе представить: Эдвард, мой двойник. Эд, перед тобой моя Истинная Вторая Половина и твоя Королева.

– Я польщен и безумно рад знакомству, – учтиво склонил голову Эд, всё так же забившись в угол и не смея поднять на меня взгляд. Я не решалась прочесть его мысли. А вдруг что-то про себя услышу?

«У Эда хватает недостатков, но предан он до гроба. Он будет обходить тебя стороной по другому краю королевства, лишь бы только не вызвать у меня ни тени подозрений или недовольства», – хмыкнул Король.

«Но ведь это будет тебе неудобно?»

«Вероятно».

Я представила, во что это может вылиться, нахмурилась. Если личный помощник, да ещё и двойник, будет сбе-

гать, едва завидев меня на другом конце коридора, кто же станет помогать Александру с текущими вопросами?

Значит, мне нужно найти общий язык с этим паникёром. В конце концов, общалась же я как-то с тремя братьями?

«Этот паникёр только что напомнил мне, что тебе нужна компаньонка. Есть подходящие кандидатуры?»

– Спасибо, – поблагодарила я Эда.

Тот кивнул и опять уставился в окно. Я повернулась... к своему будущему мужу? Ох, я об этом с такой стороны еще не думала! Я вновь смутилась.

– Ксения, одна из учениц Академии. Она из разорившихся дворян, училась за счёт Короны и теперь должна отработать долг. Живёт с родителями не так далеко отсюда. Она была моей соседкой по комнате.

– Неплохой вариант, – кивнул Король, заглянув в мои воспоминания. – Знаешь адрес?

– Знаю, только не помню, – покаянно вздохнула я.

Парни слаженно хмыкнули.

«Посмотри на меня».

Король заглянул мне в глаза, убрал прядку за ухо и назвал адрес своему двойнику. Эд, стукнув в стену кареты за кучером, высунулся в окно.

– Останови возле пятых владений.

– Как будет угодно! – гаркнул кучер в ответ, и карета свернула на идущую к западу дорогу.

– Это забавно, но нам даже по пути, – усмехнулся Король,

с нежностью глядя на меня.

Было уже совсем темно, когда карета остановилась на центральной улице небольшого города. Александр не стал надевать маску, мысленно пояснив, что охранники, сопровождающие нас, и так знают его в лицо, а остальные ничего не заподозрят.

В проёме окна появился один из стражей. Надо будет узнать их имена.

– Пригласите к нам леди Ксанию Болотскую, – обратился к нему Король.

Двое стражей тут же отправились к дому, выглядывающему из-за деревьев справа от дороги. Оставшаяся охрана окружила нас кольцом. Кто-то спешил, кто-то остался на лошадях. «Не стоит так высовываться в окно». Я тут же послушно вернулась к тёплому боку моего Короля. Тот улыбнулся.

«Наверное, вам с Ксанией лучше сидеть вместе. Я пересяду к Эду».

«Давай, когда она придет, не прямо сейчас?» – мне мало-душно не хотелось его отпускать ни на минуту.

«Хорошо», – улыбнулся Александр.

Было безумно приятно чувствовать его руку на талии, вдыхать такой знакомый запах дорогого парфюма и больше не бояться, не тревожиться. Когда я рядом с Королём, все страхи отступают, ведь Он не даст меня в обиду.

Спустя какое-то время издалека донёлся недовольный девичий голосок. Когда Ксания подошла к карете, она всё еще возмущалась чьим-то произволом и грозила пожаловаться Королю, но тут её взгляд упал на меня.

– Лира? Что случилось? Ты куда пропала перед самым экзаменом? И почему ты в таком виде?! – подруга шустро забралась в карету, села рядом и взяла за руку, словно надеялась таким образом убедиться, что это действительно я и это не сон.

– Саня, теперь уже всё хорошо. Не волнуйся. Понимаешь... – я не смогла подобрать с ходу слова. Что ей можно говорить, а что не стоит? И Король сейчас без маски. Его Величество сам взял слово.

– Леди Ксания, я будущий муж этого сокровища, – он с нежностью посмотрел на меня. Не жених, но будущий муж, будто всё уже решено. Мои щёки залил румянец. Карета мягко тронулась. Александр продолжил:

– Я хотел бы предложить вам место личной компаньонки леди Лиры. Оплатой вы останетесь приятно удивлены, и это пойдет в отработку вашего долга Короне.

– Про должность я ещё подумаю, – фыркнула Саня. – Но подругу одну, в таком виде, в компании мужиков никуда не пушу!

Не обращая внимания на ошарашенный вид Эдварда и удивлённо поднятые брови Александра, Саня затарабанила в стену кареты.

– Остановите!!!

Кучер, не иначе как с перепугу от такого шума, остановил тронувшуюся было карету.

– Дорогая моя, жди здесь, никуда не уходи. Я вернусь через минуту, – заговорщически подмигнула подруга и скрылась в темноте. Я только глазами хлопала и едва не смеялась в голос. В этом вся Саня!

Король никак не прокомментировал её уход, а Эд возмущенно сверлил взглядом темноту. Так неуважительно вести себя с Королём! Александра, похоже, эта ситуация забавляла, и он решил пока не раскрывать карты.

Мы ждали. Его Величество тихо что-то обсуждал со своим двойником, я куталась в мантию. Дверь кареты так и осталась нараспашку, и из ночи тянуло прохладой.

Тут, фыркая и охая, вернулась Ксания. Не позволив никому из солдат забрать сумку, она тяжело бухнула свою поклажу на пол между сидений и залезла сама.

– Всё, можем ехать, – пытаюсь отдышаться, произнесла подруга. Король легко стукнул в стену, и карета снова тронулась.

– Так, теперь ты, – окинула меня взглядом с ног до головы подруга и обратилась к мужчинам:

– Молодые люди, вы не могли бы отвернуться? Нам бы немножко переодеться надо.

Король хмыкнул, кинул на меня взгляд, в котором бесновались смешинки, и послушно отвернулся к окну.

– Эд, не смущай девушек, – добавил он, и чуть замешкавшийся Эдвард повернулся к нам спиной.

А Саня уже доставала из недр безразмерной сумки какую-то одежду и тихо, почти шёпотом, обратилась ко мне.

– Так, дорогая, снимай своё покрывало, сейчас мы тебя оденем, как положено. Это мужчинам хорошо, надел что под руку попало, и сойдет. А у девушек не так, девушкам время на сборы нужно. Небось, как и меня, прямо из постели вытащили? Боги, да ты в ночном платье! Так, давай сюда руки, хоть верхнее платье оденем, уже теплее, и, заметь, приличнее будет.

Я только смеялась, слушая, как Саня называет королевскую мантию покрывалом и костерит на все лады мужчин, которые не додумались дать леди собраться. На самом деле, в её мыслях был страх. Причём, по большей части, страх за меня.

Поговорю с ней, когда доберёмся до какого-нибудь спокойного места. Вот так с ходу сообщать, что мой жених – Король, а я сама умею читать мысли, пожалуй, не стоит. Тем более с Сани станется закатить Его Величеству лекцию о правилах обращения с леди в общем и с собственной невестой в частности. Просто так, с перепугу и от удивления.

Оказавшись в платье, я всё-таки накинула на плечи мантию. Его мантию. Мне так было приятнее. А Ксания закопалась в сумку, и достала оттуда... пироги! Я только диву давалась, как она всё успела?

Подруга протянула еду сначала мужчинам, потом сунула сдобу мне в руки, и только убедившись, что всем досталось, взяла сама.

– Дорогая моя, у тебя такой вид, словно неделю не ела. Пирог с мясом, есть ещё один, с творогом и укропом, если вдру не хватит, – Саня смотрела на меня с сочувствием, тревогой и любопытством, но мучить расспросами не спешила.

Я благодарно улыбнулась подруге и принялась за ужин. Нет, конечно, голодать мне не давали. Но ела ли я сегодня – не помню.

После показавшейся бесконечно долгой поездки карета, наконец, остановилась. Король мысленно пояснил, что владения, в которых мы сегодня остановимся, принадлежат Тимофею, его шуту. Это место считается хорошими охотничьими угодьями, и два раза он охотился в этих местах.

Нас встретил управляющий, и через несколько минут меня проводили в покои, где я сейчас и открыла глаза.

Король

Я всю ночь просидел рядом со своей малышкой. Уйти к себе, оставить её одну, не видеть её, не слышать её дыхания – это было выше моих сил.

Едва мы прибыли в поместье, девушек проводили в отведённые им покои, а я написал ряд указаний, чтобы утром отправить с курьером, пока Эд не выгнал меня спать. Конечно, две бессонные ночи никому не пойдут на пользу, всё моё сопровождение валилось с ног. Дождавшись, пока я уйду к себе, все вздохнули спокойнее и ушли отдыхать, оставив пару дежурных.

Сон не шёл. Я был взбудоражен. Я едва не потерял её! Не сумев совладать с собой, неслышной тенью прокрался к её комнате. Страж, которого Роман приставил ко мне на эту ночь, замер в коридоре перед её дверью, а я вошёл внутрь. Махнул охраннику, отпуская его, но тот лишь покачал головой. Он собирался нести дежурство до конца своей смены и никак иначе. Я про себя хмыкнул. Хорошо Роман вымуштровал своих ребят!

На цыпочках пересёк гостиную, чувствуя себя влюблённым идиотом или вором. Ведь я собирался украсть, подсмотреть её сны. Перед дверью спальни в нерешительности замер. Что я тут делаю? Наверное, лучше вернуться к себе. За дверью послышался судорожный вздох, в тишине дома прозвучу-

чавший для меня приговором. Я повернул ручку и оказался в сумраке комнаты. Кто-то по нерасторопности не до конца задвинул шторы, но сейчас я был благодарен за это. С улицы проникал бледный лунный свет, и я мог видеть, как моя душа, завернувшись в одеяло, хмурится во сне. Тихонько подошёл, коснулся её щеки, убрал с лица выбившийся локон. Такая нежная, такая хрупкая.

«Я рядом, маленькая, и больше никогда тебя не оставлю».

Лира облегчённо вздохнула, её лица коснулась улыбка. Я улыбнулся в ответ и, поправив одеяло, занял кресло у стены. Так я мог любоваться своей малышкой, не потревожив её. Незаметно провалился в сон...

Эд коснулся моей руки и отшатнулся, когда я резко сел прямо. Лира, к моей радости, ещё спала, обнимая подушку. Ее лицо было спокойным и умиротворенным. Как бы я хотел сейчас оказаться на её месте! Фыркнув своим мыслям, я указал Эду на выход, и тот кивнул в ответ. Я вышел следом за ним, прикрыв за собой дверь.

– Что случилось? – тихо спросил у приятеля. Тот смотрел на меня с осуждением, радостью и пониманием одновременно.

– Вы просили вас разбудить, Ваше Величество, – едва слышно ответил он учтивым тоном и вежливо поклонился.

В мыслях же он почём зря ругал меня за то, что напугал его и Романа – утром они обнаружили, что моя комната пуста. Ругал за то, что мог потревожить сон леди, и нарушил

сотню негласных правил. Радовался, что я, похоже, всё же отдохнул и выгляжу не в пример лучше, чем вчера или день назад. Сообщил, что ночью прибыл гонец с докладами из столицы. Ещё Эд интересовался, когда подавать завтрак, нужна ли помощь с умыванием, и добавил, что Роман сменил караулы, дежуривших отправил отдыхать, а остальных погнал на тренировку в сад. Не желаю ли я к ним присоединиться?

Я задумался и отдал указания: сейчас к Роману, потом умывание и завтрак, а после смотрим отчеты, привезённые гонцом.

Ли́ра

В дверь постучали, и я, придерживая одеяло, разрешила войти, уже зная, кого увижу. Саня ворвалась жизнерадостным смерчем и, хлопоча вокруг меня, рассказывала новости. Они с Эдвардом, похоже, почти не отдыхали. Эд выделил Сане некую сумму денег, и та успела где-то достать для меня дорожный косметический набор, несколько добротных платьев и другие необходимые вещи.

Пока Саня меня причёсывала расчёской с резной ручкой из того самого набора, я узнала, что скоро придёт модистка, чтобы подогнать по фигуре готовые платья, это не должно занять много времени. После меня ждёт завтрак, причём местный повар расстарался и на мой выбор было множество блюд, среди которых значились и вафли с фруктовой подливкой.

– А ещё, – заговорщически прошептала Саня и подмигнула мне в зеркале, – с утра кто-то собрал и принёс землянику. Целую миску, представляешь. Она так пахнет, м-м-м! И этот кто-то оставил записку.

Она протянула запечатанный конверт без подписи, но знакомым почерком по центру было выведено: «Моей душе».

– Что же ты молчала! – подскочила я и потянулась к ножу для бумаг. Саня, посмеиваясь, деликатно отошла в сторонку. «Душа моя, я не смог вынести и минуты без тебя. Прости,

если это тебя смутит. Всю ночь я лично охранял твой сон. Кажется, несколько раз тебя тревожили кошмары, и тогда я начинал громко думать о том, что больше ни за что тебя не оставлю, и это действительно так. В ответ ты так мило и нежно светила счастьем, что мне хотелось укрыть тебя от всего мира и украсть поцелуй.

Перед тренировкой нашёл за садом полянку ягод. Надеюсь, ты улыбнёшься и будешь думать обо мне, когда станешь их кушать.

Целую. Твой навек, А.»

Сердце колотилось, как крылья мечущейся птицы, а щёки залил румянец. Он был здесь, пока я спала! Смущение стало ещё сильнее: надеюсь, я не раскрывалась во сне. От слов «Твой навек» дыхание перехватило. Так много всего в нескольких словах!

Я перечитала письмо, а затем снова, и снова, пока, казалось, каждая строчка не осталась навсегда в моей памяти. А потом, сильно удивив Саню, сожгла письмо над свечой. Поджав губы, подруга покачала головой и оставила вопросы при себе.

– Ты готова? Модистка уже ждёт.

Швея надолго меня не задержала. Споро сняла мерки и пообещала, что платья будут готовы к обеду. После её ухода Саня принесла вазочку с земляникой. Улыбаясь, я представила, как Александр их собирал, и отправила ягоду в рот. Сочная и ароматная. Похоже, эти ягоды у меня теперь всегда

будут вызывать мысли об Александре и его поцелуях.

Саня впустила служанку, и та накрыла на стол. От мыслей опрятной женщины в белом переднике мне хотелось поморщиться. Любопытство о том, что за гости пожаловали, воспоминания о сытном завтраке, беспокойство за детей, мысли о встрече с мужем и о ценах на сахар.

Я подняла щиты, сообразив то, о чём давно следовало подумать. Во-первых, мне нужна личная прислуга. Во-вторых, Александр требует, чтобы я постоянно слушала мысли окружающих и привыкала носить не щиты, но фильтры. А значит, служанку мне придётся подбирать самой, случайный человек не подойдёт.

К тому времени, как я закончила завтрак, слуги принесли первое платье, и я их отпустила. Саня помогала со шнуровкой, пока я осторожно выпрашивала, действительно ли она хочет стать моей компаньонкой. Саня задумалась.

– Знаешь, мы уже давно знакомы, и я не против тебе помогать, даже рада этому. Отработать год рядом с подругой лучше, чем три, а то и все пять лет где-нибудь в библиотеке, или пусть даже в администрации под началом какого-нибудь изверга или сухаря. Заставят делать переводы указов, а я это так не люблю! И не вздумай решить, будто через год я исчезну и брошу тебя. Буду рядом столько, сколько нужно. И потом, твой жених явно знатный лорд, да и Эдвард говорил, когда мы искали лавку, что через пару дней отправимся в столицу. А там шанс встретить выгодную партию или даже

найти жениха по сердцу выше. Сама знаешь, из какой я семьи, большое приданое мне не светит, а твой жених ещё и оплату пообещал. Он это серьёзно говорил? – уточнила Сяня.

Я кивнула. В мыслях подруги не было зависти ко мне или недовольства ситуацией. Для неё это и вправду было весьма выгодное предложение.

В дверь вежливо постучали, и Эдвард сообщил, что принёс для леди Ксании бумаги на подпись.

Помощник Александра ждал нас в гостиной, а на столике лежал договор. Сяня озадачилась.

– Я никогда раньше ничего не подписывала, – шёпотом пояснила она и хихикнула. – Хорошо, что первой подписанной бумагой будет не брачный контракт!

Эдвард терпеливо ждал, пока Сяня всё прочтёт, потом уточнил несколько моментов и ответил на вопросы. Для меня он мысленно пояснил, что это стандартное соглашение на работу для личных фрейлин, Ирина подписывала такое же. Единственное, у Сани была оговорка, что возможны разовые задания в качестве переводчика, они будут оплачиваться отдельно. На размер и условия оплаты Сяня даже не посмотрела, уверенно потянувшись к механическому перу.

– Поставьте подпись здесь, здесь и здесь. У вас есть личная печать? Нет? Вам нужно обязательно её приобрести по приезду в столицу, мастера я вам посоветую. Так же нужно будет заказать именные карточки. Как только прибудем на

место, вам будет выделены средства на обустройство, постарайтесь использовать их с умом. Так же вам предстоит носить только утверждённые вашей леди туалеты и обязательно – шифр¹ на левой стороне корсажа. Леди Лира, вы уже продумали этот момент? Как только примете решение по поводу вида шифра, можете обратиться ко мне, я помогу с оформлением заказа и подготовкой распоряжения. На этом я вас покину. Леди Ксания, один экземпляр остаётся у вас, не потеряйте. Хорошего дня, леди, – Эдвард собрал бумаги, вежливо поклонился и собрался уходить.

– Эдвард, постойте, – испугавшись, что мужчина сейчас уйдёт, я обратилась к нему по имени, без титула, и тут же растерянно замолчала. А есть ли у него вообще титул?

– Да, леди? – повернулся ко мне Эдвард. Похоже, не обиделся. Как неудобно вышло!

– Вы не подскажите, где я могу найти Александра? – спросила я как могла вежливо, и смутилась от самой сути вопроса. Эдвард деликатно сделал вид, что не заметил моего смущения.

– Вероятно, в кабинете или библиотеке. Вас проводить?

– Нет, благодарю.

– Ещё что-нибудь?

– Спасибо, больше ничего не нужно.

¹ Шифр – знак отличия, такая драгоценная брошка, которую полагалось носить на груди со стороны сердца. По ней можно было отличить фрейлин от остальных дам и понять, в чью свиту они входят (Её Величества или Её Высочества).

Мы с Саней остались в гостиной вдвоём и озадаченно переглянулись. Мне, оказывается, предстоит утверждать наряды для своих фрейлин и придумывать шифр. А Сане нужно решить, что кроме кольца и карточек ей понадобится в столице. С кем бы посоветоваться? Хотя зачем я тревожусь? Леди Валерия, она же придворная леди Ляля, думаю, сможет нам обеим подсказать.

– Сань, не волнуйся, у меня есть знакомая леди, которая будет рада помочь. Я сейчас хотела бы встретиться с Александром, а у тебя какие планы?

– Мне надо дождаться, когда привезут твои оставшиеся платья, – улыбнулась подруга. – Ещё обещали прислать дорожную сумку и несессер. Ой, веер и перчатки уже принесли, сейчас покажу!

Оказалось, для меня подготовили целый ящик аксессуаров. Я отобрала пару перчаток в дорогу, отложила один веер для поездки, еще один сразу прицепила к поясу, а остальное распорядилась вернуть мастеру. Заметив, как Саня украдкой поглядывает на веера, я предложила ей выбрать что-нибудь для себя. Она долго не сомневалась и вытащила вышитый голубой нитью с узким кружевом по краю.

ГЛАВА 2. Договор

Узнав из мыслей снующих вокруг слуг, как пройти в библиотеку, я с замиранием сердца направилась к нужному коридору первого этажа. Очень хотелось увидеть Александра. Его утреннее письмо, земляника, – всё это создавало ощущение, будто мы расстались не вчера вечером, но минуту назад. И всё же я успела соскучиться.

Ещё не перешагнув порог библиотеки, я уже знала, что там никого нет, кроме служанки, смахивающей пыль. Заметив меня, она поспешно собрала тряпки и метёлки в ведро и вышла.

Справа от входа стояли удобные кресла вокруг уютного камина, чуть дальше у стены был диван, а возле окна раскинулся широкий стол, накрытый большой картой, словно скатертью. Прямо и слева в загадочном порядке высились шкафы.

Я вздохнула. Бродить по дому в поисках Александра показалось нелепо, и потом, вдруг он занят? Поэтому я медленно пошла мимо стеллажей, разглядывая стоящие на полках книги. Дверь скрипнула, раздались и тут же затихли шаги. Я вышла навстречу разыскивавшему меня мужчине.

– Доброго дня, леди, – учтиво поклонился страж.

– Доброго дня, Артемий, – улыбнулась я ему. Мужчина выглядел уставшим, но был готов с прежним рвением нести

службу.

– Рад, что с вами всё в порядке, – осмелился заметить мужчина.

– Спасибо. А вас... – Я хотела спросить, как обошёлся с ним мой отец, но не нашла нужных слов.

– Не беспокойтесь, леди. Меня просто выпроводили вон и настоятельно попросили покинуть владения вашего отца. Но я вернулся и тайком караулил под стенами поместья, в надежде, что смогу чем-нибудь помочь, а потом присоединился к отряду.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и, улыбнувшись, вернулась к шкафам. Всё было сказано и услышано, молчание становилось неудобным. Артемий просто нёс свою службу.

В поместье Тимофея книги были в основном об охоте и травле зверя, были атласы и карты, справочники и энциклопедии. Наконец, на верхней полке шкафа у окна я увидела то, что искала. Несколько книг по рукоделию, справочник языка цветов, любовный роман и два тома на иностранном языке, вероятно, тоже женское чтение.

Возникло ощущение чьего-то присутствия, но не постороннего человека, нет. Это присутствие было уютным, желанным и правильным. Сильные руки осторожно подняли меня за талию до нужной полки.

«Бери, что тебе понравилось».

Я достала пару книг и прижала их к груди, меня опустили

вниз и, развернув к себе, нежно поцеловали. Александру не нужны были слова, чтобы рассказать, как сильно он скучал и как рад меня видеть.

У дверей раздались голоса, и я в замешательстве отпрянула, всё так же обнимая книги. Ох. Что я делаю? Нас могут увидеть, а я всё же леди, а не прачка. Александр нежно и чуть насмешливо улыбнулся.

«Как хорошо, что среди этих шкафов можно спрятать целую армию. Повторим?»

«Александр, я...»

«Я понял, не буду тебя смущать. Но привыкай к мысли, что ты почти Королева, чужое мнение должно мало тебя волновать. А я твой жених и Король и волен поступать так, как пожелаю. Да, никаких щитов, забудь о них, только фильтры!» – Александр строго на меня посмотрел, надел светлую маску, которую до того держал в руке, и скрылся за стеллажами.

С колотящимся сердцем я прислонилась к стене. Закралась мысль: а если бы Александр был обычным лордом, было бы проще?

«Не думаю».

Ну вот, он теперь всегда будет меня слушать!

«Не всегда, но мне так удобнее. Хотела почитать? Нет, не нужно уходить, посиди здесь. Мне приятно твоё присутствие».

Улыбнувшись, я вышла из-за стеллажей, поздоровалась с

присутствующими и заняла ближнее к двери кресло. Здесь я никому не помешаю.

Эдвард и Роман мне вежливо кивнули, незнакомый мужчина в пыльном костюме, вероятно, только с дороги, удивлённо посмотрел. Александр, подняв взгляд от карты на столе, нежно улыбнулся и вновь стал водить пальцем по столу, что-то показывая мужчинам.

Читать не получалось. Мои мысли то и дело соскальзывали на события прошлой ночи, на семью, Короля. Боги, это было только вчера, а кажется, что с тех пор прошла уже целая жизнь!

Я то и дело ловила на себе задумчивый взгляд Короля, оценивающий – Романа, Эдвард делал вид, что меня нет в комнате, а незнакомец, казалось, и вправду забыл о моём существовании.

За время их беседы я прочла едва ли пару страниц. Но вот все с поклонами направились к двери, бросив в мою сторону напоследок любопытные взгляды, и мы с Александром остались одни.

Моё сердце колотилось, а взгляд, казалось, примёрз к странице, я не могла заставить себя посмотреть на Короля. Тот прошёлся по комнате, судя по звуку, взял с полки и небрежно бросил на стол пару книг, и вдруг оказался совсем близко.

Я вскрикнула, когда внезапно Александр подхватил меня на руки и закружил по комнате. Маска лежала на камин-

ной полке, его лицо было совсем близко, я могла видеть собственное отражение и лукавые мальчишеские искорки в глубине его глаз, и мне нестерпимо захотелось коснуться его скул, провести кончиками пальцев по линии бровей. Обвив его шею руками, я улыбалась, а он смотрел на меня так, что я забывала, как дышать.

«Я схожу с ума от мысли, что мог потерять тебя, душа моя», – Александр, не отпуская меня, сел в одно из кресел, я оказалась у него на коленях. И столько боли было в этих мыслях, что у меня защемило сердце.

«Александр, я...» – попыталась было что-то сказать, но меня перебили.

«Я должен извиниться, душа моя. То, что тебе пришлось пережить, случилось по моей вине», – Александр смотрел серьёзно.

«Нет, что ты такое говоришь...».

«Поверь, я знаю, о чём говорю. И не каждый день Король приносит свои извинения, так что просто выслушай, ладно?» – с лёгким укором посмотрел на меня Александр, и я смущённо замолчала. – «Что бы ты себе ни думала, это моя ошибка, что я не приказал Эду составить и отправить твоим родителям соответствующее письмо. Они действовали из лучших побуждений, выбрали тебе партию из высшего света, жаль, что эта помолвка случилась так некстати и напугала тебя. Всё уже позади».

«А если бы ты не успел?» – от этой мысли что-то холодное

и скользкое заскреблось внутри.

«Не бывает «если бы». Я успел. А если бы даже тебя привели в храм, ты могла просто рассказать обо всём настоятелю. Или ответила «нет» перед алтарём. Или вышла через заднюю дверь храма, когда тебя отвели бы на положенные пять минут тишины и раздумий перед церемонией. Всё было бы в порядке, в любом случае».

Как это всё легко выходит на словах! Но в тот момент, когда родители сообщили мне о предстоящей свадьбе, мне ситуация не казалась простой. И наверняка у служителей есть некие инструкции от родителей на случай, если строптивные дочери захотят сорвать свадьбу. Иначе несчастных семей было бы на порядок меньше.

Александр вздохнул.

«Я просто пытаюсь тебя успокоить. Не хочу ставить ещё один блок, они истончаются со временем и могут в любой момент выпустить пережитые страхи наружу. Лучше справиться с ними сейчас, сразу, и больше никогда не вспоминать. Хочешь что-нибудь? Я заказал повару твои любимые вафли. Конечно, с блюдами дворцовой кухни они не сравнятся, но, может, порадуют тебя?»

«Спасибо», – внутри что-то приятно щекотало от такой заботы. Пережить страх, перебороть и забыть? Я постараюсь.

«Умница», – Александр улыбнулся, и я позабыла обо всём на свете. Он медленно склонился к моим губам, прильнул нежно, горячо...

В дверь постучали. Александр прервал поцелуй, вздохнул, поднял взгляд к потолку.

«Эдвард с очередным докладом и бумагами на подпись. Может, сбежим, а?» – жалобно посмотрел на меня Александр. Я прикусила губу, чтобы не засмеяться.

«Хорошо. А куда?» – я наклонила голову, любуясь Королём. Моим Королём.

«Хм, например, в сад. Я утром видел укромный уголок со скамейкой, там нас найдут не скоро».

«Но как мы отсюда выйдем? У двери караулят твои люди!».

«Через окно?» – изогнул бровь Его Величество.

Таких хулиганских поступков я не позволяла себе даже в детстве, с братьями. Мы прошмыгнули между стеллажей, Александр легко поднял меня на подоконник, ловко перелез сам и спустил меня на траву уже снаружи. Пригнувшись, мы пробирались мимо клумб и пышных кустов, минуя дорожки. Во что после этой прогулки превратиться моё платье, страшно подумать!

«Вот и не думай. Закажешь себе новое», – лукаво посмотрел на меня Александр и за руку повёл вглубь сада. Один раз мы прятались за раскидистым деревом, ожидая, когда садовник пройдёт мимо, в другой в последний момент едва успели нырнуть в кусты, прячась от обходящих территорию стражей. Нас так и не заметили.

Обещанный укромный уголок оказался очень уютным.

Скамья на изогнутых кованых ножках и с гнутой спинкой с трёх сторон была окружена цветущими деревьями и пышными кустами, а прямо перед ней раскинулось небольшое озеро с кувшинками, между которых с важным видом плавали парочками яркие утки.

Я пожалела, что у меня нет с собой хлеба, покормить птиц. Александра почему-то насмешили мои мысли.

«Ты сама как невесомая райская птичка. Такая же прекрасная и хрупкая».

Я смущённо опустила взгляд, не зная, что ответить.

Мы сели рядом и какое-то время просто молчали. Александр обнимал меня за плечи, касался волос, не отводил от меня взгляда, а после, озадачив, что «леди вредно сидеть на холодном», опять усадил меня себе на колени. Мне кажется, или он просто боится меня отпустить?

«Я рядом, я не исчезну», – я провела рукой по его волосам.

«Я безумно боюсь тебя потерять».

Он наклонился за поцелуем. Когда дыхания стало катастрофически не хватать, Александр посмотрел на меня горячим, долгим взглядом и обнял, прижал к себе. Я пыталась заново научиться дышать и успокоить сердце, а он шептал нежные слова, от которых душа замирала.

Мы снова целовались, а в перерывах мысленно беседовали о том, что меня ждёт дальше. Александр надеялся отсрочить известие о нашей помолвке как можно дольше, может,

даже объявить о свадьбе и коронации уже по факту, в день самого торжества.

Я не возражала. Ведь как только станет известно о моём статусе королевской невесты, я окажусь втянута в придворные закулисные игры. Хотелось бы иметь возможность осмотреться, освоиться, завести знакомства прежде, чем интриги станут обязанностью.

«Отдыхай, развлекайся, посещай салоны, душа моя. Что ты решишь про свои покои?»

А с ними нужно что-то решать? Оказалось, супруга предыдущего Короля, мать Александра, занимала целое крыло дворца. Я озадачилась. Почему-то думалась, что наши комнаты будут если не рядом, то хотя бы неподалёку, чтобы можно было вместе проводить время.

Представилось, как иду в ночном платье, с лампой в руке, по пустым тёмным коридорам, чтобы пожелать Его Величеству сладких снов... Александр заразительно захохотал, я смутилась, но потом тоже начала смеяться.

Отсмеявшись, Александр сказал, что он рад моему решению. Оказалось, рядом с его покоями есть комнаты, которые в своё время занимала его бабка, но, если бы я пожелала жить отдельно, он бы не стал меня отговаривать. Ох, не знаю. Мне кажется, что расстаться с ним сейчас больше, чем на несколько минут, равносильно смерти.

«Я должен тебя предупредить, что, во-первых, у меня будет катастрофически мало времени, чтобы проводить его на-

едине с тобой».

«Я понимаю», – вздохнула я и прижалась к нему сильнее. Он провёл рукой по моим волосам.

«Во-вторых, есть некая... традиция, правило. Я обязан тебе об этом сказать, и Эдвард, да и прочие, потребуют соблюдения этой формальности. У всех членов королевской семьи всегда есть при себе яд. Сильный, быстрый, смертельный», – решительно, словно прыгал с высокого обрыва в ледяную реку, произнёс Александр.

«Зачем?» – я с ужасом смотрела в любимые тёмные глаза.

«Для себя. На случай, если будут вынуждать делать что-то против Короны, участвовать в заговоре. Или если они поймут, что не в силах больше вынести, что ситуация вышла из-под их контроля, что они не смогут жить с таким грузом. Это шанс с честью выйти из ситуации».

Я смотрела в карие глаза Его Величества и понимала, что и у него где-то есть яд. В эту самую минуту. Я поняла, всем сердцем, всей душой, что, если моё существование поставит под угрозу его жизнь или благополучие страны, я найду в себе силы и сделаю необходимое. Александр притянул меня к себе, обнял так крепко, что стало трудно дышать, но сейчас это было нужно нам обоим. Его сердце глухо стучало напротив моего, трепыхавшегося, как птица, угодившее в клетку.

Александр вынул из внутреннего кармана кулон на длинной цепочке и надел мне на шею. В его мыслях бушевал ураган, он был противен сам себе в этот миг, но его руки не

дрогнули.

«Здесь тайный замок. Вот. Потом такой же секрет будет в твоём именном кольце-печатке».

Я дрожала при мысли, что отныне всегда буду носить с собой смертельную отраву. И что такой же страшный груз всегда с Александром.

«Александр... Пообещай мне».

«Что?»

«Пообещай, что до последнего не воспользуешься ядом. Пообещай, что будешь верить Эдварду, Роману, мне, все вместе мы обязательно найдём выход».

«Обещаю», – уголки его губ дрогнули в попытке улыбнуться. – «Но и ты пообещай мне то же самое в ответ. Что бы ни произошло, что бы ни случилось, дождись меня, прежде чем совершить непоправимое».

«Обещаю».

Страшные обещания, опасные, болезненные. Даже если не останется сил и надежды, если уйти навсегда покажется самым желанным, будет единственным путём избавления, нам всё равно придётся остаться и вытерпеть, выдержать, испытать всё до конца. Мы поклялись друг другу.

Вечером Эдвард принёс мне бумаги. Саня ждала в соседней комнате, Роман стоял за моей спиной, пока я их изучала. В одной из них говорилось о том, что я обязуюсь исполнить свой долг перед Короной и с честью уйти, если это понадобится. Я грустно улыбнулась и поставила свою подпись. Бу-

мага лишь формальность. Я уже расписалась за это душой и сердцем.

– Вы так легко приняли это решение, леди? – пристально посмотрел на меня Эдвард. – Быть может, вы не осознаёте, что в случае критической ситуации у вас просто не будет другого выхода? Ещё не поздно отказаться, карета отвезёт вас обратно к родителям, и...

– Не стоит, Эдвард. Я всё понимаю и принимаю. Он уже передал мне необходимое, – я серьёзно посмотрела на мужчину, и он первым отвёл взгляд.

– Приношу свои извинения, леди, – он склонил голову.

– Принимаю, – ответила я. – Зачем остальные бумаги?

– До официального объявления о вашей помолвке вы будете проживать во дворце в статусе фрейлины, о вашем реальном статусе будет знать очень ограниченный круг лиц. Договор о поступлении в Королевские службы – лишь формальность, как вы понимаете, никто не будет ограничивать ваших решений или действий.

– Хорошо, – я, бегло просмотрев договор, поставила внизу свою подпись. Эдвард неодобрительно пождал губы. Не prestало будущей Королеве подписывать документы, не глядя! Я мило ему улыбнулась. В самом деле, он сам сказал, что это лишь формальность, а подробности самого договора я знала из его мыслей.

На этом мужчины вежливо попрощались со мной и вышли, а Сане разрешили пройти в комнату. Подруга вопро-

сительно посмотрела, переживая, всё ли в порядке, и, получив от меня утвердительный кивок, привычно засуетилась вокруг.

– Саня, скажи, что было в институте после моего отъезда?

– Признаться, ничего интересного. Стоило сдать последний экзамен, как леди начали разъезжаться. Представляешь, Ирина, едва получив аттестат, тут же подхватила собранный чемодан и покинула Институт. Говорят, её уже ждала карета за воротами. Но большинство учениц остались на заключительный бал, его устроили на следующий день после торжественного вручения аттестатов. Праздник был весёлым и пышным, я танцевала, пока ноги держали, и потом тоже, правда, на ноги кавалерам наступать стала чаще, – улыбнулась мне Саня.

Мы посмеялись, и остаток вечера с удовольствием вспоминали и обсуждали случившееся за год. Столько всего было, и весёлого, и волнительного, для меня и вовсе – вся моя жизнь чудесным образом изменилась, а начавшийся было кошмар, обернулся счастьем.

Мы не стали задерживаться в охотничьем доме Тимофея и на следующий день отправились дальше. В тот день Александр меня вновь удивил, решив не заезжать в город, но ночевать в поле. Когда стемнело, мужчины оставили карету в наше с Саней распоряжение, а сами устроились вокруг костра, на открытом воздухе. Приоткрыв шторку, я любовалась

своим Королём, открывая в нём новые для себя стороны.

Он был спокоен и держался наравне со своими воинами, но при этом все единодушно чувствовали и признавали его превосходство – это отражалось в жестах, словах, взглядах. До нас с Саней донёсся громкий смех. На миг кольнула грусть, что все там, у костра, под звёздами, а мы словно заперты в душной карете. Но мы с Саней вспомнили про жёсткие покрывала и попоны, про зябкий ветер, комаров и прочий гнус, и решили, что нечего нам с ней делать среди мужчин.

Утром мы продолжили путь. С утра Эдвард ехал верхом, Александр последовал его примеру, и я смущалась, когда в окно кареты он протягивал мне собственноручно сорванный цветок или заглядывал, чтобы узнать, всё ли у меня в порядке. После обеда они с двойником всё же перебрался к нам, внутрь. Переглянувшись с Саней, дружно решили, что мужчин приманил аромат выпечки, которой Саня в дорогу набрала целую корзину.

Следующую ночь мы провели в доме доверенного лица. Я не видела никого из хозяев, просто Роман отправил со своим кольцом одного из охранников, и тут же нам открыли ворота и провели в отдельное крыло. Нам с Саней прислали молчаливую служанку. Из её мыслей я узнала, что обычно в этом крыле отдыхают гонцы, мужчины непонятного вида, но почти никогда – женщины, и потому служанку мучало любопытство, но она воздержалась от расспросов, опасаясь выго-

вора.

Я вздохнула, вновь подумав, что какая ни попадя служанка мне не подойдёт, нужен кто-то, с кем я смогла бы спокойно находиться изо дня в день и не страдать от чужих мыслей.

Засыпая, я думала об Александре. Ужасно не хватало его тёплых объятий, нежных поцелуев, заботливого взгляда с задорными смешинками на дне. Мы не могли расстаться больше, чем на минуту, быть рядом стало важнее, чем дышать. Стремилась каждый миг быть вместе, видеть и касаться друг друга, но позволить себе большее не могли. Вокруг были люди, да и обстоятельства не располагали к поцелуям.

Саня пересела к Эдварду, обсудить что-то по поводу расходов, Александр воспользовался моментом и сел рядом. Обнял, притянул, шепнул на ушко что-то невообразимо нежное, вдохнул аромат моих волос и удобно устроил подбородок на моей макушке, но тут карета подпрыгнула на ухабе, и Его Величество едва не прикусил язык, а я стукнулась головой о тяжёлый монарший подбородок. И пусть это вышло скорее забавно, чем неприятно, всё же походная жизнь не терпит романтики.

На подъезде к столице в карету рядом с Александром сел Роман. Начальник охраны сделал замечание Сане, чтобы она не высывалась из окна, но Александр милостиво разрешил мне смотреть, и я, слегка приоткрыв шторку, любовалась зданием, людьми, мостовой, лотками с товарами, магазинами и лавками.

Добродушно фыркнув моему любопытству, Александр напомнил, что мне на расходы будут выделяться деньги, и уже положена некая сумма на обустройство. Я благодарно вернула улыбку, предвкушая поход по магазинам. Это ведь так интересно! Да и просто хотелось посмотреть столицу, сердце страны, за которую отныне и я в ответе. Александр улыбнулся моим мыслям и пообещал удвоить сумму. Я смутилась.

Мы беспрепятственно миновали ворота на территорию дворца. Александр склонился ко мне и легко поцеловал.

«Мы дома, душа моя».

От поцелуя и этих слов сердце замерло в груди. Теперь это и мой дом. Как он меня встретит? Я волновалась, хоть и гнала от себя тревожные мысли с того момента, как Александр забрал меня от родителей.

«Всё будет хорошо, моя радость».

Александр отстранился, не отводя взгляда. Я читала в его глазах безграничную нежность и тревогу за меня. В груди потеплело. В самом деле, мне нечего бояться, ведь за моей спиной сам Александр Четвёртый. Самый загадочный, самый пугающий и самый нежный человек в мире. Мой Король улыбнулся.

Саня, покраснев, отвернулась к окну и делала вид, что не заметила поцелуя. Как порядочная компаньонка, она должна была бы возмутиться, оборвать нас, ведь ей полагается следить и за нравственным обликом доверенной ей леди и пре-

секать подобные нежности до свадьбы, но она не стала, решив, что не станет мешать моему счастью. В конце концов, ничего ужасного ведь не случится от одного поцелуя, верно? Я была ей за это благодарна.

Карета остановилась. Александр привычным жестом достал из внутреннего кармана камзола и надел маску. Распахнулась дверца, Роман вышел, а следом, под обращение открывшего дверь лакея «Ваше Величество», ушёл Король. Тут же в карету подсел Эдвард, коротко стукнул в стену, и карета тронулась, отвозя нас дальше, к другому входу. Саня растерянно смотрела на закрытую дверь. Перевела на меня испуганный, недоверчивый взгляд.

– Он что, Король? – шёпотом спросила Саня.

– Да, – с мечтательной улыбкой ответила я.

Саня поверила сразу, безоговорочно. Её глаза в ужасе округлились, она прижала ко рту ладошку:

– А я же тогда, в первый день, просила его отвернуться... И угощала пирогом с мясом... И обещала пожаловаться Королю...

На миг повисло молчание. Я не сдержала смешок, Саня фыркнула, и мы обе рассмеялись. Эдвард с неодобрением косился на нас, но причиной веселья не интересовался, и перешептываться не мешал.

Смех затих, и я виновато посмотрела на подругу. Та легкомысленно отмахнулась:

– Я сама не спрашивала, хоть и любопытно было до ужаса.

И потом, об этом не говорят на каждом углу, всем и каждому. Я, наверное, должна быть польщена оказанной честью, я ведь видела его лицо и всё такое, но чувствую себя беспросветной дурой. Могла бы догадаться! Так что даже хорошо, я его целых три дня почти не боялась. И, знаешь, я не уверена, что поверила бы, скажи ты раньше, – подумав, добавила Саня. А потом, нервно оглянувшись на сидящего в углу Эда, тихо спросила:

– Лира, а он всерьёз звал тебя своей невестой?

Я, покраснев, кивнула. Саня охнула – она в компаньонках у самой будущей Королевы! Я покачала головой и попросила, пока не объявлено о помолвке официально, молчать обо всём. Саня фыркнула, заявив, что понимает это и никогда и никому не скажет.

Карета остановилась, слуги помогли нам с Саней выйти и забрали вещи. Эдвард поехал дальше.

ГЛАВА 3. Обустройство

У южного подъезда, которым пользовались фрейлины, чтобы не пробираться по коридорам от главного входа до жилого крыла, нас с Саней уже встречали. Леди Валерия, она же придворная леди Ляля, фрейлина, приставленная ко мне Александром, коротко мне поклонилась, бросила любопытный взгляд и сдержанно кивнула Сане.

– Как прошла поездка, леди? Желаете отдохнуть с дороги? Я покажу выделенные вам покои. По всем вопросам можете обращаться ко мне, в любое время. У вас ещё есть мои карточки? Вот, возьмите, – обратилась ко мне леди Ляля.

– Благодарю, леди. Позвольте представить, леди Ксания, моя компаньонка. Саня, леди Валерия, старшая придворная фрейлина, мой... жених попросил её присматривать за нами первое время, – я запнулась, не зная, как обозначить в разговоре Александра. Сане он представился как мой будущий муж, вероятно, в разговоре между собой можно его так называть? – Леди Валерия, объясните Ксании, как ту всё устроено? И у меня тоже будет несколько вопросов.

– Да, леди, конечно, я к вашим услугам, – бросила на меня быстрый острый взгляд Ляля. – Давайте пока пройдем в мой кабинет, я вам всё расскажу, а слуги пока отнесут вещи и всё подготовят.

Ляля с невозмутимым видом повела нас по коридору жи-

лого крыла. По ней нельзя было этого сказать, но леди мучило любопытство, но, к чести придворной дамы, она умело держала себя в руках. Саня же крутила головой, в своей непосредственной манере разглядывая всё вокруг. Только поймав на себе насмешливый, чуть снисходительный взгляд Ляли, Саня стала вести себя сдержаннее.

Кабинет Валерии оказался на первом этаже, на двери висела табличка: «Леди Ляля, Придворная фрейлина. Кабинет ЗФ».

– У старших фрейлин есть кабинеты, где мы принимаем официальных посетителей, и, когда нет заданий от короны, нас здесь легко найти, – ответила Ляля на мой вопрос. Ну да, это, вероятнее, удобнее и приличнее, чем кабинет в личных покоях рядом со спальней.

Внутри кабинет больше напоминал будуар. Кресла вокруг круглого столика на резной ножке, пуфики у окна, диванчик, на котором были художественно раскиданы декоративные подушечки, шкаф, полки которого занимали книги, корзина с рукоделием, статуэтки.

– Подарки знакомых, – пожалала плечами Ляля, проследив мой взгляд. Она плотно закрыла дверь и предложила чувствовать себя свободно.

Оправдывая название комнаты, в левом углу стоял небольшой секретер ценного дерева, на нём картинно лежали дорогие письменные принадлежности, но было видно, что к ним прибегают не слишком часто. Стены были обиты свет-

лой тканью, уютные портьеры на окнах казались достаточно плотными, чтобы скрыть кабинет от любопытных взглядов, но сейчас были прихвачены плетёными шнурками с кистями, открывая вид на клумбы и кусты, усеянные бутонами. Верхняя часть окон представляла собой цветные витражи с геометрическим узором.

Я невольно засмотрелась. Витражи – дорогое удовольствие, и в поместье отца их не было, как я ни просила поставить хоть самый простой на моё окно. Родитель считал это пустым расточительством, и в качестве подарков я получала исключительно платья и духи.

– Полагаю, пока вы не устроитесь, о помолвке не будет объявлено? – уточнила Ляля, отвлекая от ненужных воспоминаний о родительском доме.

Я кивнула. Фрейлина прошла к одному из уютных кресел возле круглого столика и предложила нам присесть. Я отметила, что Ляля не стала садиться, пока я не опустилась в кресло, хотя в обычной ситуации как хозяйка комнаты она могла бы подать пример. Это настолько легко и естественно выглядело, что никто не заподозрил бы её в нарочитости или умысле.

Саня внимательно наблюдала за жестами, действиями, речью Ляли и вздыхала про себя, что у неё так навряд-ли получится. Она скопировала, насколько смогла, поведение фрейлины и чуть замешкалась у кресла, давая мне время сесть первой. Я улыбнулась про себя.

– Всё верно, леди. Это пока известно только очень узкому кругу лиц, – я посчитала, что фрейлина заслуживает не просто кивка, но пояснений.

– Я благодарю за оказанное доверие, леди, это честь для меня. Я постараюсь быть полезной и помогать вам во всём, насколько это в моих силах, – чинно склонила голову Ляля. Последняя оговорка означала, что она не пойдёт ради моих капризов против Короны, но я и не собиралась замышлять ничего, что могло бы навредить Александру.

– Спасибо, леди. Что, на ваш взгляд, следует сделать в первую очередь? У меня с собой нет никаких вещей, а ещё Эдвард говорил что-то про печатку, карточки, шифр, утверждение нарядов, – по мере перечисления Саня хмурилась, а Ляля осталась невозмутимой.

– Давайте начнём с самого необходимого. Шифр и наряды для фрейлин подождут до официального объявления... ммм... чего бы то ни было, – не стала говорить вслух Ляля о помолвке и коронации, Саня, тихонько сидевшая в кресле, взяла это на заметку. – С кольцом-печаткой затягивать не стоит, всё же его изготовление занимает некоторое время. Я порекомендую вам ювелира, у него мастерская почти в центре столицы, к нему можно будет сходить на неделе. Для вашей спутницы кольцо можно заказать у придворного мастера, все фрейлины заказывают официальные атрибуты у него, он знает, что и как нужно делать в таких случаях. Сейчас я провожу вас в покои, по пути расскажу, где что находится во

дворце. После пришлю модистку, с нарядами для вас она поможет определиться. Карточки, если пожелаете, можно заказать сразу, это много времени не займёт. Кабинет художника-каллиграфа здесь же, через несколько дверей от моего.

Я согласилась с планом Ляли. Отдыхать пока не хотелось, но было желание посмотреть на дворец и сделать хоть что-то, что смирило бы меня с мыслью, что я действительно нахожусь в его стенах, и это уже навсегда. Почему бы не начать с карточек, если это по пути?

Мастерская каллиграфа оказалась через три двери от кабинета фрейлины. Ляля не успела постучать, как раздались голоса, и дверь распахнулась, выпуская серьёзную сдержанную леди, за которой с восторженным выражением лица следовала молоденькая барышня.

Ляля и вышедшая леди обменялись понимающими взглядами, а из их мыслей стало понятно, что леди, как и все старшие фрейлины, курирует юную особу, только прибывшую ко двору. Девушка бросила на нас с Саней оценивающий взгляд и скривила носик.

Ну да, мы только с дороги и не успели переодеться, но это не противоречит никаким правилам. А вот менять наряды по четыре раза в день, как это делала она, кроме случаев, когда это требует регламент, показатель не самых хороших манер. Зачем демонстрировать окружающим, что ты можешь себе позволить больше них, когда это не требуется? И потом, на одни переодевания весь день уйдёт!

Вышедшая леди обменялась с Лялей парой вежливых фраз и посторонилась, давая нам пройти. Юная особа вслед за ней отступила к стене и бросила на свою наставницу непонимающий взгляд. Похоже, вежливость не входит в число её добродетелей.

Внутри кабинет мастера каллиграфа был чем-то похож на кабинет леди Ляли. Те же кресла и круглые столики, шкафы и диванчик, светлые стены. Только декоративных подушечек было не в пример меньше, шкафы и столики были сплошь заняты папками и каталогами, а портьеры на окнах оказались плотно закрытыми. Помещение освещало бесчисленное количество ламп и лампочек.

Нам навстречу из-за письменного стола появился молодой мужчина в строгом костюме модного кроя. На кружевной манжете виднелось чернильное пятнышко, в собранные в хвост волосы была вставлена кисть, за ухом было механическое перо. Да он старше меня едва ли на год! Саня это тоже поняла и смотрела на молодого человека с изрядной долей кокетства. А тот, вероятно, уже привыкнув к реакции юных девушек, невозмутимо нас поприветствовал и обратился к леди Валерии:

– Леди Ляля, рад снова вас видеть.

– И я вас, лорд Марк. Молодые леди опять доставляют хлопоты? – понимающе склонила голову фрейлина, намекая на пару, с которой мы столкнулись в дверях.

– Ничего, леди, я уже привык. Я верно понимаю, юные

леди только прибыли ко двору и желают заказать карточки? – серьёзно спросил Марк.

– Всё верно, лорд, – улыбнулась ему Ляля.

– Присаживайтесь, леди, – Марк указал нам с Саней на кресла у столика. – Леди Ляля, можете пока подождать на диване.

Повторилась та же ситуация, что в кабинете Ляли. Фрейлина очень естественно задержалась, Саня замешкалась и смутилась, но обе дождались, пока я сяду. Лорд в это время взял со своего стола и протянул нам с Саней бумагу.

– Леди, я попрошу вас написать на этих листках то, что вы хотели бы видеть на карточках. Обычно это имена, должность, кабинет, любая другая информация на ваше усмотрение.

– Можно ограничиться только именем? – поинтересовалась я.

– Да, конечно, леди, – кивнул лорд и отошёл к одному из шкафов, давая нам с Саней время. Через несколько минут Марк вернулся к нам, посмотрел написанное, задумался.

– Леди Ксания, у вас прямой почерк, открытый взгляд. Думаю, вам может подойти что-нибудь из этого каталога, – лорд протянул Сане одну из папок. – Леди Лира, у вас изящные миниатюрные буквы, быть может, вам понравится один из этих вариантов, – передо мной на стол тоже легла папка.

Внутри оказались примеры карточек. Различных цветов, с разными узорами по краю, начертаниями букв. Я разгля-

дывала картонки, теряясь в их многообразии. Саня, к моему удивлению, долго с выбором не сомневалась.

– Лорд, если возможно, вот этот вариант.

– Как пожелаете, леди. Что-нибудь изменить? – чуть удивлённо отозвался Марк.

– Нет, меня всё устраивает, – важно кивнула Саня.

– Лорд Марк, быть может, вы что-нибудь мне посоветуете? Все примеры очень достойны, боюсь, выбрать из них мне будет очень сложно, – улыбнулась я лорду. Он от похвалы на короткий миг смутился, но быстро взял себя в руки.

– Я бы вам посоветовал, леди, рассмотреть вот эти три варианта, – передо мной легли на стол три картонки. Нежно-голубого, персикового и жёлтого цветов, с изящной вязью узора и букв.

– А возможно сделать карточку в таком цвете, но с рамкой, как на жёлтой карточке, и с начертанием букв, как на голубой? – я указала на розовую карточку. Со стороны дивана раздался сдержанный смешок.

– Да, леди, безусловно, как пожелаете. Ещё что-нибудь добавить или убрать?

– Спасибо, пока оставим так.

– Леди, благодарю вас. Ваши карточки, как только будут готовы, передадут леди Ляле, остальное она вам объяснит.

– Несомненно, – ответила Ляля, изящно вставая с диванчика. – Благодарю, лорд, мы будем ждать.

Вслед за леди Лялей мы вышли в тихий коридор и про-

следовали к лестнице. В мыслях проводившего нас учтивым поклоном лорда сквозило удивление и облегчение. Сразу две леди, которые не капризничали, не скандалили, почти не кокетничали, казались ему немислимым чудом на фоне остальных молодых особ.

– Ваши покои на третьем этаже, мои комнаты на втором. Леди Ксания, вам полагается спальня с гардеробной и душевой комнатами, из своих покоев вы сможете попасть в гостевую комнату леди Лиры. Леди Лира, помимо прочего, у вас будет будуар и две гостиные. Если пожелаете, можно поменять оформление покоев, заменить мебель. Если чего-то не хватает, обращайтесь, я всё устрою. Сейчас я вас покину, обед принесут в покои через час. Устраивайтесь, леди, – леди Ляля, изобразив глубокий реверанс, оставила нас с Саней самостоятельно оглядывать выделенные нам комнаты и деликатно удалилась.

Едва за фрейлиной закрылась дверь, мы с Саней обменялись понимающими взглядами и с азартом принялись осматриваться. Заглянули в каждую дверь, каждый шкаф. Из общего коридора, перешагнув порог, мы сразу попали в большую светлую гостевую комнату с креслами и столом в центре, множеством декоративных вазочек и вазонов для цветов, изогнутыми лампами на стенах и дверьми на каждой из стен. Двери на противоположной от входа стене вели в малую гостиную, где был всего один диванчик, пара кресел, пустой шкаф с открытыми полками и камин.

Решив, что тут можно будет поставить секретер, и, пожалуй, стоит постелить перед диваном ковёр, я прошла в следующую комнату. Спальня. Почти всё место занимала огромная кровать с резными столбиками по углам, тут же было кресло и выход в ванную комнату и будуар, в котором обнаружилось трюмо, ширма для переодеваний и просторный одёжный шкаф.

Из будуара мы с Саней, к своему удивлению, попали вновь в большую гостиную и, не сговариваясь, направились к последней неисследованной двери. За ней оказались покои Сани: небольшая гостиная, спальня и ванная комнаты. Саня могла попасть из своей гостиной в мою большую комнату, а из её спальни был выход в малую гостиную. От наличия собственной ванны Саня пришла в восторг и тут же начала прикидывать, куда лучше поставить одёжный шкаф и будут ли уместно смотреться на столике собственноручно вышитые салфетки.

Помня, что это лишь временное жильё, я решила ничего не менять. Комнаты были меблированы и уютно обставлены, если добавить секретер, то я вовсе ни в чём не буду нуждаться. Во всех комнатах стояли вазы для цветов. Если их все наполнить, королевский парк лишится клумб! Но сами вазочки были изящными и радовали глаз, я решила их пока оставить.

Из моей спальни и гостиной к Сане в комнаты были проведены шнуры с колокольчиками. Подивившись устройству

и подёргав за все шнурки, чтобы убедиться, что система работает, мы привели себя в порядок с дороги. Я искренне радовалась горячей воде и душистому мылу. Пусть в дороге мы провели не так много времени, только в сказках лорд, проведя весь день в седле, остаётся бодр и свеж, а леди может похвастаться идеальной причёской и абсолютно не мятым платьем.

После насмешливого взгляда юной особы, с которой мы столкнулись возле дверей каллиграфа, и в мысли которой я так и не решилась заглянуть, моё внутренне спокойствие пошатнулась. И пусть я была уверена, что надетое с утра чистое платье выглядит прекрасно, а заплетённая Саней причёска выше всяких похвал, после душа я почувствовала себя намного увереннее.

Мы с Саней устроились в гостиной. Слуги к этому времени уже накрыли стол, я их отпустила, и мы, никого не стесняясь, с удовольствием приступили к трапезе, в нарушение всех правил, болтая и хихикая. Александр был прав, во дворце служили очень одарённые повара, и мы с Саней сожалели, что не можем съесть всё.

После трапезы пришла модистка, и мы очень долго обсуждали текущую придворную и столичную моду, рассматривали образцы тканей и кружев, говорили об отделке и количестве нижних юбок. Мне обещали прислать пару платьев уже завтра, что весьма обрадовало. Заказали наряды и для Сани, узнали адреса магазинов с дамскими аксессуарами и на том

распрощались.

Ляля занесла первую партию карточек, объяснила, что, если нет с собой требуемой суммы в магазине, можно указать размер долга на обратной стороне и оставить карточку в качестве расписки, а заплатить позже. Поинтересовалась, не нужно ли что-либо, и пообещала устроить прогулку по столице.

После насыщенного дня мы с Саней сидели в креслах возле круглого столика с фруктами и напитками и пытались прийти в себя. Мы во дворце! И завтра пойдём смотреть столицу! А пока обзавелись личными карточками и заказали несколько нарядов. И Саня думала о том, что мой жених – Король, и ей, вероятно, нужно как-то иначе себя вести, чтобы быть достойной компаньонкой будущей Королеве.

– Саня, ты прости меня, – вздохнула я, отщипывая виноград от грозди.

– За что? – озадачилась подруга, отрезая от яблока по кусочку и отправляя в рот.

– Я тебе ещё не всё рассказала.

– Как не всё? Твой жених Король, он действительно слышит мысли, к тебе приставлена одна из придворных фрейлин, тебя похитили из дома родителей и привезли во дворец... Быть может, ты ещё и мысли умеешь слышать? – хихикнула Саня, но, наткнувшись на мой серьёзный взгляд, мигом стала серьёзной. – Что, в самом деле?

Я кивнула.

– Ну-ка, а о чём я сейчас думаю? – отложив яблоко, заинтересовалась Саня.

– Ты думаешь, что розовый шарфик мне не идёт, левая туфля тебе жмёт, тебе интересно, что это за сорт яблок, раз они такие сладкие и отлично сохранились с прошлого урожая, и выйдет ли достать семена для сада твоих родителей. Ещё, что нам обеим стоило бы поправить причёски, лорд Марк очень мил и ты была бы не прочь с ним потанцевать, а леди Ляля ведёт себя слишком чопорно, – серьёзно ответила я.

– Ух ты! – впечатлилась Саня. – А давно ты так можешь?

– С прошлого лета, – честно ответила я и расправила складку на юбках, потупив взгляд. Прошлым летом после обряда в храме я получила этот неожиданный дар, а потом Александр меня спас от бандитов, и я перевязывала ему рану на берегу ручья. От этих воспоминаний мои губы тронула чуть грустная улыбка. Заглядывать в мысли подруги было боязно, и её реакции я ожидала едва ли не со страхом.

– Лира, скажи, а ты всех так слышишь? Постоянно? – после короткого молчания спросила Саня.

– Александр настаивает, чтобы слушала постоянно, – пожала я плечами и решила посмотреть на подругу.

– Что, и меня, и леди Лялю, и лорда Марка? И всю-всю прислугу? – с непонятным выражением лица смотрела на меня Саня.

– Да, всех.

– И кучера, и стражников? Какой кошмар! Да у них же в мыслях наверняка только пиво да бабы! Ой, Лира, прости, я хотела сказать... – смутилась Саня, выдав фразу одного из своих братьев. Я улыбнулась.

– Ничего, я уже привыкла и стараюсь отгораживаться от тех мыслей, которые ко мне не имеют никакого отношения. Но ты права, у большинства действительно в голове только пиво да бабы, – вздохнула я.

Я ещё ни с кем об этом не говорила. Александр и профессор Сардер не в счёт. Его Величество даром обладает от рождения и не видит в этом ничего ужасного или странного, а профессор искренне увлечён своим делом и метаний ученицы не понял бы.

– Я тебе не завидую, – покачала головой Саня. – Вот, возьми, это яблоко должно быть очень сладким! – Саня протянула мне фрукт, утешая таким способом.

С души словно камень свалился, и я решилась и припустила щиты. Подруга решила, что, раз я уже почти год слышу её мысли, то от того, что она об этом узнала, на самом деле ничего не изменилось. Уживалась же я как-то с ней и её мысленным кавардаком в одной комнате целый учебный год. В душе потеплело. Как она ко всему легко относится! Я бы так не смогла. Мне очень повезло с подругой! На глаза навернулись слёзы.

– Саня, только пообещай мне, – я взяла угощение, но не спешила его есть.

– Что именно? – насторожилась подруга.

– Во-первых, что завтра, когда мы поедем гулять по столице, ты купишь себе удобные туфли. Если не хватит денег, я тебе одолжу. И, во-вторых, что не станешь кокетничать с лордом Марком. Он и так страдает от повышенного внимания придворных леди, и он не в твоём вкусе, так что не нужно портить лорду жизнь.

– Ты что! Даже и в мыслях не было! – возмутилась Саня.

– Да ну? – изогнула я бровь. Саня застыла, а потом, сообразив, смутилась.

– Ну, если только немного. Но я обещаю, что не стану ему мешать! – заверила меня подруга.

Я кивнула. Потом мы ещё долго говорили обо всём и ни о чём. Саня осторожно расспрашивала об Александре, моём даре, мыслях окружающих. Иногда я отвечала прямо, иногда отшучивалась или честно говорила, что не могу или не хочу об этом, и подруга тут же меняла тему.

Закреплённую за покоями служанку я отпустила, поморщившись, когда та в третий раз показалась на пороге с вопросом: «Не надо ли чего?». Саня покачала головой и предложила помочь раздеться. С пуговицами на спине одной не справиться!

– А почему ты служанку выставила? Она тебе не понравилась? Ты и предыдущих слуг, там, в поместье сторонила, – полюбопытствовала подруга, ослабляя шнуровку корсета.

– Просто мне становится неуютно от их мыслей, – при-

зналась со вздохом и заслужила ещё один сочувствующий взгляд Сани. Не выдержав, зевнула. Какой долгий день! И пусть я видела столицу лишь через щёлочку в окне кареты, а в замке не была нигде, кроме покоев и кабинета Ляли, впечатлений мне хватило с избытком. А самое интересное у меня ещё впереди, верно?

Только оказавшись в постели, я поняла, что с самого утра не видела Александра. Сердце кольнула грусть. Я лежала и утешала себя тем, что мы теперь всё время будем совсем рядом, в одном дворце, и в любой момент сможем увидеть друг друга. Но если здесь каждый день будет настолько занят? У него ведь наверняка много дел. Интересно, он сегодня вспоминал обо мне?

Я засыпала, думая о его поцелуях и сильных руках, которые всегда держали меня так бережно.

Король

Не видевшие своего Короля несколько дней приближённые накинулись на меня стаей голодных волков. Мелькнула мысль, не стоит ли по примеру западного соседа переложить все обязанности на подчинённых, а самому предаться праздной жизни. Увы, я привык сам всё контролировать, и такое развитие событий не для меня.

Подписав очередное прошение и два помилования, я задумался. Как там моя птичка? Устроилась ли? Придёт ли меня проведать? А, взглянув на часы, понял, что слишком увлёкся государственными делами и засиделся за полночь. Грустно усмехнулся. За весь день мы с моей малышкой так и не увиделись! Даром, что теперь живём в одних стенах. Нет, так не пойдёт. Король я или кто?

Отпустив всех помощников, решительно направился в покои, выделенные Лире. Бурная жизнь и веселье двора никогда не прекращались, под предводительством и присмотром Тимофея, конечно, но это происходило в парадной части дворца и гостевом крыле, а здесь – блаженный покой. Каких трудов мне стоило вытеснить шум из жилых апартаментов!

Я шёл пустыми коридорами и наслаждался тишиной. По пути встретились лишь несколько слуг, которые, завидев меня издалека, благообразно отступали к стенам и опускали

взгляд. Верно, не их дело, куда спешит Его Величество в такой час.

В слугах я был уверен, всех проверяли тайные службы и лично Роман с командой, а тем, кто прислуживал в жилом крыле, ставили щит на мысли. Проговориться не смогут, но любая неблагонадёжная мысль или намерение оставит отметку на этом щите, и, попадись такой человек мне на глаза, я его сразу замечу.

Я беспрепятственно дошёл до покоев Леры, через гостевые комнаты прошёл до спальни. Нахмурился. Непорядок! Это что же, кто угодно может нанести ночной визит моей малышке? Завтра же опять приставлю к ней охрану! Я-то надеялся, что во дворце она всегда будет под присмотром. Ну и где её компаньонка? Она получит выговор!

Всё раздражение ушло, стоило переступить порог спальни. Ну вот, я вновь, как мальчишка, как влюблённый глупец, пробираюсь среди ночи в покои любимой. Тихо подошёл к кровати.

Лира мирно спала, укутавшись в одеяло. Боги! Она улыбается во сне! Я невольно улыбнулся в ответ, в груди разлилось тепло. Моя душа. Как прошёл её день? Никто её не обижал? Нестерпимо хотелось обнять, провести по волосам, тронуть губы поцелуем, но я не посмел тревожить её сон. Присел на край постели и долго смотрел на такое безмятежное лицо, а внутри пушистым клубком ворочалась нежность.

Ли́ра

Я открыла глаза, почувствовав чьё-то присутствие. Это присутствие не было тревожным, скорее, уютным и волнительным. В комнате было ещё темно, из-за штор не пробивался свет, лишь на тумбе слабо горел ночник. Я обвела взглядом комнату.

Александр сидел в изножье кровати, прислонившись к резному столбику, и дремал. Его щиты приопустились, что меня и разбудило. В комнате словно стал гуще воздух, казалось, что разум Александра заполнил всю комнату, вырвавшись за рамки щитов, но мне нравилось ощущать его присутствие.

Я смотрела на моего Короля, и внутри откликнулась пронзительной нежностью каждая чёрточка родного и такого важного для меня лица. Александр глубоко вздохнул и открыл глаза, в которых не было ни тени сна.

«Я тебя потревожил, прости».

«Нет, что ты, всё в порядке. Я сама хотела найти тебя вечером, но решила, что уже слишком поздно. Как ты?»

«После того, как увидел тебя, всё хорошо. Ты можешь приходить ко мне в любое время».

Мы молчали и наслаждались течением мыслей друг друга.

«Я очень рада тебя видеть. Я скучала».

«Я тоже скучал, но сейчас мне лучше уйти. Не хочешь

продолжить наши встречи в кабинете? Я там почти каждый день провожу по несколько часов в первой половине дня».

Против моей воли, мелькнула мысль-сожаление, что я планировала завтра посмотреть столицу, навестить Ирину, прогуляться по магазинам. Я смутилась.

«Я тебя понял, – совершенно не обидевшись, улыбнулся Александр. – Гуляй, обустраивайся. Но завтра я очень надеюсь вместе поужинать, а послезавтра жду в кабинете. Отказ я не приму».

Александр улыбался, но это было требование Короля, и я покладисто ответила, что обязательно буду.

Александр обернулся уже от дверей.

«Душа моя, мне категорически не нравится, что в твои покои можно вот так спокойно войти. Передай своей компаньонке от меня выговор, и я опять приставляю к тебе стражей, раз больше никто за тобой не присматривает. Мне так будет спокойнее», – ответил он на начавшее зарождаться во мне недовольство, и я не смогла противиться.

Раз это для него важно, пусть будет стража. Только как же мы завтра в присутствии мужчин пойдём с Саней и Лялей в дамский магазин, как того планировали?

ГЛАВА 4. Прогулка

Утром Саня разбудила меня, раздвинув шторы и впус­тив солнечный свет в сумрачную комнату. Я села на кровати, щу­рясь и зевая, а потом вспомнила, что именно на сегодня за­планировано, и поспешила умываться.

К тому времени, как я вышла из ванной, Саня уже при­готовила мой наряд, молчаливый слуга передал от Эдвар­да список адресов, в которых среди прочего значились дом Ирины и мастерская ювелира, а служанка принесла записку от Ляли, где фрейлина предупреждала, что карета для по­ездки будет готова через час.

А ещё меня ждал огромный букет нежно-розовых роз и записка с пожеланием хорошего дня без подписи. Подпись была и не нужна, я улыбалась глупо и совершенно влюблённо, пока завтракала и собиралась.

Присланная Лялей служанка соорудила мне на голове модную причёску, и я попросила Саню запомнить, что и как она делала. Увы, но и эта служанка мне не подходила. Потом мы с Саней разбирались с финансами. Я попросила завести тетрадь, куда мы будем вносить все мои траты, и мы дого­ворились держать основную сумму, выданную Эдвардом, в шка­тулке в моей спальне, и брать на расходы понемногу, от­мечая это в тетради.

Подумав, Саня решила со своими средствами поступить

так же. Во всём нужен порядок, этому нас учили на домо- водстве. Я сложила в несессер, прикреплённый к поясу, свои карточки и список адресов от Эдварда, повесила рядом веер, взяла перчатки. Кажется, теперь я готова.

Ляля лично зашла за нами. Вежливо постучала в дверь, поприветствовала меня глубоким реверансом, поинтересовалась, нужно ли мне ещё что-нибудь. Подумав, я кивнула:

– Да, леди, если возможно, проводите меня на кухню.

Несмотря на плотный завтрак, чувство голода не исчезло, лишь отступило на задний план, и у меня было подозрение о причине таких странных ощущений.

Фрейлина просьбе удивилась.

– На кухню? Как пожелаете, леди, – вежливо кивнула Ляля. – Прямо сейчас?

– Да, сейчас. Саня, ты пойдёшь с нами или встретимся внизу?

– С вами, конечно! – Саня спешно цепляла к поясу свой веер. – Леди Валерия, вы не удивляйтесь, просто Лира привыкла знать всю прислугу в лицо, а уж тех, кто её кормит, и подавно. Зато такие знакомства сулят плюшки и пироги, – пояснила Саня озадаченной фрейлине. Та сдержанно улыбнулась.

За дверью нас уже ожидал обещанный Александром страж. Это был не Артемий, как я на то надеялась, с этим мужчиной я знакома не была, лишь видела мельком его в

свите Александра.

– Лорд Владимир, леди, – суровый молодой воин с холодным замкнутым лицом поприветствовал меня, коротко представился и встал за спиной. Мысли его были закрыты щитом, я слышала только то, что он собирался мне сказать. Но само присутствие мужчины уже вызывало некое раздражение, дискомфорт. В Институте стражи всегда держались поодаль, а не маячили за спиной!

Попытавшись выкинуть стражника из головы, я следовала за Лялей к хозяйственным коридорам. Кухня располагалась на самом нижнем этаже, и ещё издали мы почуяли ароматы выпечки, жареного мяса и специй. Вокруг суетились слуги, было шумно, что-то скворчало, где-то стучали ножи.

Я уверенно прошла в помещение, где раздавался зычный голос главного повара. Высокий, плечистый, серьёзный мужчина руководил царившим вокруг хаосом, как дирижёр оркестром, и под его присмотром всё вокруг делалось споро и работало, как часы. Заметив появление благородных леди в дверях, повар раздал ещё несколько указаний и сам подошёл к нам.

– Приветствую, леди. Что привело вас на кухни?

– Приветствую, мастер, – вежливо поздоровалась, пока мои спутники прибывали в растерянности. Повар от такого обращения крякнул и одарил меня внимательным взглядом. – Вы не могли бы попросить кого-нибудь собрать поднос с плотным завтраком на одного?

– Безусловно, леди. Но почему бы вам было просто не отправить слугу? – брови повара удивлённо поднялись, и он махнул рукой пареньку-поварёнку, чтобы тот выполнил мою просьбу.

– Боюсь, слуге не получится уговорить поесть одного увлечённого работой человека, – я покачала головой. – И потом, мне хотелось познакомиться с вами, мастер, и выразить своё восхищение и благодарность за супы и вафли. Они чудесны, – мило улыбнувшись, я кивнула подоспевшему с подносом поварёнку, и тот передал свою ношу одному из слуг.

– Спасибо за высокую оценку, леди, – всё ещё озадаченный, главный повар кивнул мне в ответ. – Говорите, вафли? За них отвечает Сергей, я сейчас его позову. А сейчас простите, мне нужно идти, – коротко поклонившись, мастер ушёл вглубь зала, где в огромных кастрюлях что-то кипело.

К нам приблизился худощавый, высокий и нескладный молодой человек, представился Сергеем, сдержанно и с некой опаской спросил, зачем благородные леди пожелали его видеть. Я выразила свой восторг его вафлями, младший повар просиял, и на этом мы покинули коридор, целиком отданный под кухни. Слуга шёл за нами и нёс завтрак, не задавая никаких вопросов.

Перед кабинетом Его Величества было помещение для дежурного помощника. Я за прошлый год во время своих визитов встречалась со всеми секретарями Александра, и сейчас сидевший за столом утончённый мужчина в строгом ко-

стюме поднял голову от бумаг, вежливо поприветствовал и поспешил открыть для меня следующую дверь.

Александр ещё в первый визит приказал пропускать меня в любое время без вопросов, а помощники были привычны ко всяким странностям, потому поднос в моих руках особого удивления не вызвал. Я благодарно улыбнулась мужчине, заглянув в его мысли. Он был искренне рад моему возвращению.

Я забрала поднос, отпустила прислугу и попросила остальных подождать в приёмной. Лорд Владимир остался с моими фрейлинами, недовольно поджав губы. Его внутрь не приглашали.

В кабинете шёл рабочий процесс. Секретарь в углу записывал указ со слов Александра, двое помощников подавали и уносили бумаги, книги, папки с подшивками писем, справочники и всё, что просил Александр. Роман тихо сообщал Его Величеству последние данные от тайной канцелярии и службы разведки, Эдвард ждал очереди для доклада по налоговой политике.

«Здравствуй, душа моя. Я безумно рад тебя видеть», – тёплая мысль Александра вызвала смущение. – «Как спалось?»

Будь это обычный разговор с кем-нибудь, кто не обладает даром, я бы поблагодарила за заботу и ответила, что хорошо. Но на меня пристально смотрел сам Король, грозный Его Величество Александр Четвёртый, и нежно улыбался, а

я с трудом удерживалась, чтобы не залиться краской. Ведь он видел, что после его ухода я долго ворочалась, потому как безумно не хватало его присутствия, чувства защищённости, хотелось, чтобы он прикоснулся ко мне, поцеловал, обнял. Но, похоже, у Его Величества выдержка была лучше моей, и он нашел в себе тогда силы уйти, а теперь смотрел понимающе и немного насмешливо.

Я ровно поздоровалась со всеми присутствующими, с невозмутимым видом прошла к столу Его Величества. Вопросительно посмотрела на Эдварда, и тот отодвинул бумаги, освобождая место для подноса.

– Приятного аппетита, – я присела в реверансе, подобающем при встрече с монаршими особами, но не стала дожидаться разрешения и встала сама. Посмотрела на приятно удивлённого Короля:

«Ты сегодня не завтракал, и я решила это исправить».

«Спасибо, душа моя, не стоило», – от улыбки Александра у меня перехватило дыхание.

«Стоило. Я же чувствую, что ты голодный, но за всеми делами просто не можешь вырваться и покушать. Меня уже ждёт карета, я лишь зашла пожелать тебе хорошего дня».

«Спасибо, – тепло повторил Александр. – Хорошей прогулки».

Я ещё раз присела в реверансе и вышла в коридор.

– Я готова, можем ехать, – кивнула ожидавшимся леди и стражу.

Леди Ляля и Саня обсуждали программу на день, а ко мне наклонился лорд Владимир.

– Вам не стоило самой нести поднос, – буркнул он.

– Это не ваше дело, лорд, – холодно бросила я и перестала обращать на стража внимание.

Да как он смеет мне указывать! И хотя лорд мысленно пояснил, будто извиняясь, что поднос был тяжёлый, нести его неудобно, я могла оступиться и пораниться, меня такой ответ не удовлетворил.

Настоящие мысли и эмоции стража были по-прежнему скрыты, заглядывать через поставленные доверенному стражу лично Александром щиты я не собиралась, решив, что всё необходимое лорд мне и так сообщит. Да, я могла легко заглядывать через блоки, выставленные Его Величеством, ведь моя сила – лишь отголосок его Дара, но в случае с лордом Владимиром не хотела.

Пока мы шли к выходу, Ляля успела пояснить, что во дворе всегда дежурят кареты с королевских конюшен, и по желанию придворные могут ими пользоваться. Саня на меня поглядывала с умилением, думая о том, как же это романтично, собственноручно относить завтрак любимому. Она вспомнила про миску земляники и вздохнула, мечтая, что когда-нибудь и у неё появится кавалер, который будет ради неё собирать ягоды в саду, и которому ей захочется принести завтрак.

Чтобы не смутиться, я поспешила отвлечь всех от мыслей

о своём поступке и спросила, куда мы поедem в первую очередь.

– А какие места вы желаете посетить, леди? – учтиво поинтересовалась леди Ляля, пропуская меня вперёд в дверях.

– Нужно заехать к ювелиру, потом хотелось бы навестить однокурсницу, она проживает на Аллее военных. Ну и прогуляться по магазинам, конечно, – я протянула Ляле список адресов, составленный для меня Эдвардом.

В целом, Саня уже обговорила основные моменты с фрейлиной, и я из мыслей девушек знала результат этой беседы. Но Александр учил, что людям нужно давать возможность высказаться вслух.

– Я вас поняла, леди, – тонко улыбнулась фрейлина и махнула рукой слуге. Через минуту к самому крыльцу подъехала ожидавшая нас карета. – В таком случае, сейчас мы направимся к ювелиру, потом я покажу вам пару популярных лавок, они находятся на той же улице. А после всего можно навестить леди. Она знает о вашем приезде? Будете предупреждать?

– Я не хотела говорить о своём приезде, чтобы леди не волновалась лишний раз, ей это противопоказано, – я поправила юбки, сев в карету, и дождалась, пока Саня не займёт место рядом со мной.

Ляля дала указания кучеру и села напротив, спиной по ходу кареты, и веером несколько раз стукнула в стенку, сообщая, что можно отправляться.

Мой страж занял место рядом с извозчиком, опять недовольный. В самом деле, его, лорда, доверенного стража, и рядом с кучером! Лорд Владимир мысленно громко требовал пустить его внутрь, объясняя, что он должен быть рядом, чтобы в любой ситуации суметь прикрыть меня. Однако в данный момент мне ничего не угрожало, а следить за обстановкой удобнее снаружи, где гораздо больше обзор, разве не так?

Как я ни старалась держать лицо, леди Ляля как-то догадалась о моём настроении и так ловко захлопнула перед носом стражника дверь, что я не могла не улыбнуться. Фрейлина поймала мой взгляд и подмигнула, чем повергла в ступор. Такое хулиганство никак не вязалось с образом изящной сдержанной придворной леди. Хотя, что я знаю о непубличной стороне жизни фрейлин?

– Предлагаю всё же отправить вашу карточку, иначе леди просто может не оказаться дома, или она может быть не одета для приёма гостей, и тогда выйдет конфуз.

Я была вынуждена согласиться с Лялей и, выудив из несессера карточку, написала пару строк на обратной стороне. Выйдя из кареты возле неприметной лавки, фрейлина первым делом подозвала курьера, который прохаживался вдоль улицы в надежде подзаработать, и я протянула пареньку положенную плату, письмо и назвала адрес.

Предстоящая встреча с подругой вызывала улыбку. Ещё во время обучения в Институте я выручила Ирину из дели-

катной ситуации и способствовала её браку по сердцу. Она стала первой, кто получил назначение в личную свиту Её Величества, как я теперь уже знала, в мою будущую свиту.

Я удивилась, когда поняла, что неприметная лавка и есть ювелирный магазин, который рекомендовал посетить Эдвард. Лорд Владимир с хищным видом оглядывал улицу. Он что, хочет, чтобы все прохожие знали, что он на службе и охраняет нас? Более верный способ привлечь ненужное внимание и придумать сложно.

Я проигнорировала просьбу лорда подождать в карете, пока он всё проверит. Пока Ляля о чём-то договаривалась с кучером, Саня придержала мне дверь, и мы прошли внутрь.

Внутри было сумрачно, зал освещался только лампами, горевшими над полками вдоль стен, и на них призывно блестели всевозможные камни – в кольцах, браслетах, заколках, серьгах, шкатулках и просто россыпью. Саня охнула и принялась разглядывать выставленные украшения.

Помощник мастера, молодой парень с хитрым прищуром, тут же оказался рядом с ней и принялся нахваливать чистоту камней и изящество украшений. Саня стушевалась. Ляля же чувствовала себя совершенно уверенно, попросила принести ей каталоги и присела на стоящий в центре зала диванчик. Я протянула парню карточку Эдварда, которую тот мне передал вместе с адресами, и попросила позвать главного мастера.

Помощник вернулся буквально через минуту, с почтени-

ем и низким поклоном попросил меня следовать за ним. Сания без лишних вопросов осталась вместе с Лялей, а лорд Владимир на просьбу подождать в зале только покачал головой.

Ну уж нет, это слишком личное, я не могу заказывать тайник с ядом, который пообещала Александру всегда носить при себе, при ком-то постороннем. Никто не должен знать о его местонахождении, а кулон слишком очевидный и предсказуемый тайник. На повторную просьбу лорд ответил лаконичным: «Нет».

Вслед за помощником мы прошли не очень длинным коридором и поднялись по лестнице. Парень открыл передо мной массивную резную дверь тёмного дерева и с поклоном ожидал, пока я войду. Но лорд Владимир проскользнул в комнату первым, и, когда я вслед за ним шагнула в комнату, он уже оглядывал помещение.

– Вы всё осмотрели, лорд? Опасности нет? Тогда будьте любезны, подождите за дверью, – холодно произнесла я, наблюдая за своим стражником. Это ни в какие ворота не лезет!

– Простите, леди, не могу. Я должен вас охранять, – упрямо повторил стражник.

– Вы проверили, что здесь никакой видимой опасности нет, вы свою работу выполнили, можете идти, – повторила я. Страж молча застыл у одного из шкафов. – Лорд, своим поведением вы оскорбляете мастера и ставите под сомнение решение Александра, от имени которого Эдвард сегодня ме-

ня сюда направил, – теряя терпение, произнесла я.

Лорд Владимир недовольно на меня посмотрел и всё же вышел, прислужник запер за ним дверь снаружи. Я выдохнула и, наконец, поприветствовала ювелира, чувствуя неловкость за сцену, свидетелем которой он стал.

– Доброго здравия вам, мастер.

– Проходите, леди, присаживайтесь, – ухмыляясь в пышную бороду, мужчина указал на кресло перед своим столом.

Отложил лупу, через которую до того рассматривал золотой браслет с изумрудами. Я приняла его предложение и опустила в удобное кресло.

– Карточка, которую вы мне передали, означает, что у вас особый заказ, не так ли? – склонил голову мастер.

– Всё верно, – подтвердила я и прищурилась, почувствовав у мужчины щит, который ему ставил лично Александр. Решив, что так будет проще вести разговор, перестроила свои фильтры, чтобы слышать мысли мужчины обо мне и моём заказе.

– Ну, что ж. Тогда давайте сперва поговорим. Расскажите, что и зачем вам нужно, а я подумаю, что могу вам предложить, – с профессиональным интересом попросил мастер.

– Мне нужен тайник для яда, тайник для снотворного, несколько заколок, которые можно использовать как оружие, и интересует всё, что может спасти мне жизнь, – прямо ответила я, глядя на мужчину. Тот задумался, огладил бороду. Меня прислал к нему Эдвард, что было равносильно протек-

ции самого Короля, и нечто подобное мастер и ожидал услышать.

– Я не вижу у вас перстня-печатки, леди. Он у вас есть?

– Нет, – покачала я головой.

– Ясно. Яд для каких целей? Мне нужно знать, насколько легко его должно быть достать.

– Для себя.

Мастер вздрогнул, в его взгляде проскочила жалость, но он выкинул эти мысли из головы и сосредоточился на деле.

– В таком случае сделаю кабинет в печатке, но это будет не основной тайник, это было бы слишком очевидно. Уже есть мысли, что должно быть на перстне?

– Да. Пока просто инициалы, потом к ним добавится изображение королевского цветка, – при этих словах брови мастера взлетели вверх, но, покосившись на лежащую перед ним карточку Эдварда, он промолчал.

В другой ситуации он бы выставил нахалку с подобной просьбой за дверь, а сейчас здраво рассудил, что его не касается, кто я и зачем мне это нужно, раз меня прислал сам доверенный Его Величества.

– Я вас понял. Напишите инициалы, как хотите их видеть, вот на этом листке, я всё сделаю. Второе кольцо, с цветком, мы обговорим позднее, когда оно вам понадобится. Спасибо, леди, – мастер убрал бумагу, которую я ему протянула, в тайный ящичек стола. – Проходите вон к тому столику, я сейчас покажу, что у меня есть в наличии, возможно, вам

что-нибудь подойдёт. А после обговорим, что ещё вы хотели бы видеть.

Я села на диванчик возле большого стола, на котором стоял графин с водой, бокалы и ваза с фруктами. Ювелир расстелил передо мной бархатную ткань и, достав из тайника за одним из шкафов коробочку, принялся раскладывать передо мной украшения, давая к каждому пояснения.

– Эти серьги сделаны так, что внутри есть полость, и туда ведут крохотные, незаметные за узором оправы отверстия в верхней части. Кроме того, снаружи идут желобки. Достаточно уронить такую серёжку, скажем, в графин, и содержимое тайника окажется в чьём-то бокале. Вот ещё пара с похожим применением, камни в этих серьгах способны впитывать и удерживать любую жидкость, а потом так же легко её отдают. Этот браслет прячет в себе дротики, вот здесь, за камнями, – ювелир продемонстрировал, как из неприметного с виду браслета достать острые, отлично сбалансированные дротики, и ловко собрал украшение обратно. Я сразу попросила браслет отложить.

Потом мне продемонстрировали кулоны, среди которых я выбрала один для Сани, среди колец мне никакое не приглянулось, а потом мастер принёс шкатулку с заколками.

В результате, проведя в кабинете ювелира больше часа, я унесла в потайном кармане платья маленький бархатный мешочек. Браслет, несколько раз собрав и разобрав самостоятельно, я сразу надела на руку, ещё некоторые нестандартные

украшения мастер пообещал передать позже, после небольшой доработки.

Помимо прочего, я заказала семь комплектов одинаковых шпилек с изумрудами, причём в каждом наборе из трёх украшений одно имело тайник, второе с успехом заменяло короткий кинжал, а третье было сбалансировано так, что при броске летело точно в цель. С разрешения ювелира я испробовала такой «дротик» на двери, которая изнутри была покрыта метками тех, кто испытывал оружие до меня.

Я попросила три комплекта принести сразу, как будут готовы, а остальные пока подержать на хранении. Об оплате вопрос даже не стоял, и Эдвард, и ювелир меня уверили, что подобные заказы мастер берёт только от Короны, а значит, и оплата от неё.

В коридоре меня встретил хмурый стаж. Окинул внимательным взглядом и, убедившись, что всё со мной в порядке, встал за спиной. Я не позволила себе даже поморщиться, хотя очень хотелось. Непривычно, если не сказать неприятно, ощущать чужое дыхание едва ли не в затылок.

Как хорошо, что в Институте за мной смотрели деликатно и большую часть времени издали. Неужели теперь всегда так будет? Я просто не выдержу! Хотя и огорчать Александра не хотелось. Он ведь приставил ко мне стража из лучших побуждений, и выбрал не абы кого, а человека из доверенных лиц. Что ж, придётся ещё немного потерпеть.

Леди Валерия и Саня не скучали, они с интересом листали

и обсуждали каталоги, перед ними на столике стояли кружки с чаем и ваза печенья. Завидев меня, обе леди встали и, поблагодарив помощника, мы проследовали на выход. Следующие три часа мы увлечённо бродили по лавкам, закупая необходимое и не очень нужное, но приятное.

Заминка случилась дважды, когда страж не пустил меня в один магазинчик, в котором, по его мнению, было слишком многолюдно, и перед лавкой женской одежды. Особенно остро ощутив, что за моей спиной посторонний мужчина, я не стала заходить внутрь, а мимо витрины с женским бельём прошла, не глядя. Как-нибудь в другой раз.

Взятые с собой деньги таяли, как первый снег. Пушистый ковёр в малую гостиную, шкатулка для украшений, корзинка и мелочи для рукоделия, духи, ароматное мыло, пудра и румяна – всего и не счесть. Мы втроём выбрали по паре туфельек, Ляля показала нам с Саней, как пользоваться помадой в крохотных флакончиках, и мы тут же взяли на пробу диковинку.

Помимо прочего, мне захотелось сделать подарок Ирине на новоселье и в честь их с Ильёй свадьбы, и Саня с Лялей жарко поддержали эту идею. Полотенца, постельное бельё, пелёнки и погремушки для их будущего первенца, воздушный тёплый платок самой Ирине, потом к списку подарков как-то незаметно добавился чайный сервиз на шесть персон и серебряные чайные ложечки, а довершил большой пакет из кондитерской.

Довольно переглядываясь, мы, сопровождаемые хмурым стражем, сели в подъехавшую карету. Слуги загрузили покупки, и мы отправились в небольшой и приличный трактир, который, по словам Ляли, стоило бы посетить. Через час мы вышли перед коваными воротами на Аллее Военных.

Владение семнадцать оказалось трёхэтажным каменным особняком за оградой. От ворот через маленький аккуратный сад вела гравийная дорожка, за входной дверью нас ожидал небольшой холл и смотритель, который отвечал за порядок в саду и здании.

Служащий поинтересовался, к кому мы, и, заглянув в толстую тетрадь, подтвердил, что нас ждут. Мы попросили забрать из кареты несколько коробок – подарки для Ирины. По широкой деревянной лестнице нас повели на второй этаж. Длинный окрашенный светлой краской коридор вёл дальше и оканчивался чистым окошком с широким подоконником.

В целом владения оставляли приятное впечатление. Нам указали на третью дверь в левом рукаве коридора, и Саня робко постучала, косясь на табличку с номером семнадцать.

Дверь открылась почти сразу, явив немного взволнованную, но от того не менее счастливую Ирину. Леди сияла, и, не смотря на простое домашнее платье и незамысловатую причёску, выглядела прекрасно. Округлый животик выступал ворохом нижних юбок в разрезе верхнего платья, присобранного под грудью, и будущая мама неосознанно то и дело клала на него руку.

Ирина, увидев толпу из четырёх человек и слугу, маячившего за нашими спинами, немного растерялась, но мы с Саней, переглянувшись, взяли инициативу в свои руки. Прошли внутрь, скомандовали слуге отнести все свёртки в гостиную и отпустили его, а после заключили Ирину в объятия. Пусть не по правилам, но я вправду была рада её видеть. И, глядя в лучащиеся счастьем глаза, я начинала надеяться, что и у меня всё сложится хорошо.

Ирина, наконец взяла себя в руки и, изобразив для меня церемонный реверанс, попросила проходить в гостиную, которая выполняла и функции столовой. Я представила леди Лялю и Ирину друг другу, девушки заинтересованно посмотрели друг на друга и приветливо поздоровались. Мы с Саней поохали над видом хозяйки, Ирина смутилась и решила дотронуться до животика. Когда малыш толкнулся изнутри, я ахнула, и Ирина рассмеялась.

– Да, он у меня очень шустрый, весь в отца, – улыбнулась леди.

Я спросила, как она устроилась, всё ли есть, не нужно ли ей что-либо. Ирина благодарила и отвечала, что ничего не нужно, и не стоило утруждать себя, но из её мыслей я узнала, что мы угадали с подарками. Саня первым делом выудила из вороха подарков на диванчике коробку с сервизом, вручила её Ирине, потом сама же распаковала и передала леди Ляле, которая отыскала среди наших подарков скатерть и уже нарывала на стол.

Я раскладывала принесённые угощения из кондитерской по простым вазочкам, а Ирина с Саней заварили чай. Вскоре мы уютно устроились вокруг небольшого обеденного стола. Диван был завален подарками, и смущённая хозяйка не переставала нас благодарить. Я проверила её блоки, а после мы пили чай и говорили. В трёх присутствующих девушках я была уверена, а сомневаться в подпиравшем стену недовольном Владимире я просто не могла, ведь его приставил ко мне Александр.

Сперва Ирина отвечала на наши вопросы о самочувствии, будущем малыше и жизни на новом месте. Рассказала, что получив диплом, она тут же поспешила к воротам института – там, в арендованной карете её уже ждал муж, который приказ «явиться сразу по получении диплома» воспринял буквально, и они помчались во дворец. Отметились у удивлённого таким рвением секретаря, получили ключи от квартиры и с тех пор Ирина обустроивает жильё, а Илья каждый день ходит на службу.

Родители, хоть и лишили леди приданного, но, якобы «для присмотра за неблагодарной дочерью», отправили к ней в помощь старую нянечку, которая уже в пути и будет помогать Ирине по дому. У них с Ильёй, по мнению Ирины, отличная квартира: маленькая прихожая, гостиная, небольшая кухня, спальня, ванная и комнатка для прислуги.

Леди считала, что она пока и этого не заслужила и была счастлива от возможности жить в браке с любимым мужчи-

ной, носить под сердцем его ребёнка и была рада тому, что имеет. Саня поведала ей, как проходил выпускной бал, я поделилась, что теперь живу во дворце, а родители едва не выдали меня замуж по договору.

Ирина охала, леди Ляля качала головой – она ещё не слышала историю целиком. Потом мы разбирали подарки, Ирина радовалась и причитала, что не стоило, и, как раз когда мы разглядывали пелёнки и погремушки для малыша, в дверях показался Илья. Он на миг замер, держа в руках коробку с обедом из харчевни для себя и жены, а после низко склонился в поклоне. Я кивнула, приветствуя его.

В дверь постучали, и служащий передал, что карета для леди уже ожидает за воротами. Я встала, девушки тоже поднялись.

– Спасибо за тёплый приём. Я рада, что у тебя всё хорошо, приятно было повидаться, – улыбнулась я Ирине. Та присела в реверансе.

Уже от дверей я обернулась:

– Ирина, может зайти ювелир, принести заколки. Это не подарок, это часть форменного платья. Ты ведь помнишь уроки самообороны, не так ли? – я решила предупредить, чтобы леди не отказывалась, и та кивнула.

– Я поняла. Что-нибудь ещё, леди? – поинтересовалась она, переходя на официальный тон.

– Пока нет. Отдыхай, обустраивайся и ни о чём не волнуйся, – улыбнулась я и вышла в коридор.

Ляля, загадочно улыбнувшись, предложила посетить косметический салон. Мы с Саней переглянулись и дружно согласились. До ужина с Александром времени ещё достаточно, а обещанные Лялей массаж и маникюр были бы очень кстати.

Нас встретила на входе аккуратная служанка, одетая в форменное платье, и, узнав Лялю, тут же повела нас в отдельную комнату. Как я и ожидала, стража во внутренние помещения не пустила, предложив дождаться нас на диванчике у входа. Недовольству лорда Владимира не было предела.

Фрейлина попросила администратора записать меня в список «особых посетителей», и у меня ту же попросили карточку. А потом нас ждали всевозможные процедуры, от натирания ароматными маслами до маникюра и замысловатых причёсок, после чего нас угостили травяным чаем, восстанавливающим силы, и оставили отдыхать в просторной гостиной, больше напоминавшей будуар.

Ляля словно невзначай пояснила, что здесь бывает весь высший свет, и легко познакомиться, скажем, с женой какого-нибудь лорда или дочкой министра. И правда, когда мы уже заканчивали чаепитие, в гостиную вошли ещё две леди. Ляля нас представила друг другу, мы поговорили об услугах салона, кремах и притираниях, но, к сожалению, мне пора было уходить.

Прощавшись с дамами, мы проследовали на выход.

Услышав стоимость нашего сегодняшнего визита, Саня едва не подавилась вдохом. Почти её месячная плата! На моё предложение возместить траты Ляля отказалась брать деньги, сказав, что это она нас пригласила, и я не стала настаивать, решив, что расплачусь с ней иначе. Флакончик духов или отрез дорогой ткани она ведь не сможет вернуть, это было бы неприлично.

Уже в сумерках, довольные, уставшие, мы возвращались домой. Боги! И ведь действительно дворец отныне – мой дом. Внутри щемило неожиданно тёплое чувство, мир, не смотря на позднее время, казался полон ярких красок. Я мяла юбки от волнения, ожидая встречи с Александром, и поймала себя на том, что прикусываю губу, думая о его поцелуях.

Мы въехали в парадные ворота, и тут же словно попали в иной мир. Город был наполнен гомоном, шумом, смехом, здесь же, за оградой, среди чудесных художественно стриженных кустов и деревьев царил тишина, нарушаемая лишь стрёкотом светлячков, ржанием впряжённых в нашу карету лошадей и негромкой музыкой, доносящейся от парадной части дворца.

Мы с Саней заворуженно смотрели в окна мерно покачивавшейся кареты на освещённый цветными фонариками парк, на огромных цветных мотыльков, выующихся на свету, на мерцавших в траве светлячков... Это было сказочно.

В своих покоях я с помощью Сани споро переделалась и

в сопровождении стража отправилась на встречу с Александром. Я улыбалась, внутри будто бы зажгли огоньки из парка, а в цокоте каблучков по плитам пола мне слышалась музыка. Служанка открыла передо мной дверь в уютную комнату у библиотеки, где мы с Александром уже однажды встречались.

Страж вошел следом за мной, но был отпущен повелительным жестом сидящего в кресле мужчины в тёмной маске. Моё сердце пропустило удар, когда он поднялся мне навстречу, в два шага преодолел разделявшее нас расстояние и склонился с поцелуем над моей рукой.

В мыслях Александра бушевал ураган. Он рвался ко мне, мечтал сжать в объятиях, накрыть рот поцелуем... Внешне же он оставался возмутительно спокойным, усилием воли заставляя себя держаться правил этикета. Мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру, хоть мне безумно хотелось оказаться в кольце его рук, ощутить поцелуй, дотронуться до его лица и плеч... Но вместо этого я чинно прошла к креслу и опустилась на самый краешек.

– Как прошёл твой день, душа моя? – глухо спросил Александр, подавая мне бокал с ягодным напитком. Наши пальцы на миг соприкоснулись, и словно молния ударила меня от такого простого жеста. Я заставила себя сделать глубокий вдох, прежде чем ответить.

– Замечательно. Я посмотрела столичные магазины, навестила Ирину. Только, боюсь, с этим стражем я не смогу сми-

риться. А как прошёл твой день?

– Без тебя – плохо, – ответил Александр. От его взгляда дыхание сбивалось, а где-то внутри поднималась горячая волна. Боги, что он творит!

«Я просто очень скучал».

– Но оставить тебя без охраны я не могу. Увы, тебе придётся смириться, что за тобой будут присматривать и днём, и ночью.

– Ночью? – эхом переспросила я. Если какой-нибудь страж станет дежурить под дверью моей спальни, я же вовсе не усну!

– Я думаю, то решение, что уже ожидает тебя в покоях, тебя устроит, – загадочно улыбнулся Александр, скрывая мысли за щитами. Ох, я же теперь не смогу спокойно сидеть, буду мучиться любопытством и строить догадки. Быть может, особый замок на двери? Или какой-то особый страж?

«Можно и так сказать», – спрятав за бокалом улыбку, Александр смотрел, как я кусаю губы от любопытства.

«Утром жду тебя в кабинете. Скоро нужно будет объявить о помолвке, а до того постарайся осмотреть свои будущие покои, возможно, захочешь что-нибудь там поменять».

При упоминании помолвки моё сердце забилося чаще.

«А когда свадьба?»

«Как только всё будет готово для коронации».

«Коронации?»

«Да. Проведя обряд, давший тебе часть моего Дара, цер-

ковь признала тебя моей Истинной Половиной Души, и тебя ждёт корона, а в случае, если со мной что-нибудь случится, церковь безоговорочно тебя поддержит как полноправного правителя».

«Но я... Не хочу!»

«Что ты не хочешь?» – мягко улыбнулся Александр.

«Не хочу Корону! И не хочу, чтобы с тобой что-то случилось!»

«Тшшш... Ничего и не случится. Но церковь в любом случае тебя поддержит, а коронация будет полной», – Александр присел на подлокотник моего кресла, провёл по щеке, а потом вдруг встал, подхватил меня на руки, и вот он уже в своём кресле, а я сижу у него на коленях, и мир перестал для нас существовать. Остались лишь губы друг друга...

Нас прервал стук в дверь. Александр отстранился и затуманенным взором посмотрел на меня. Хохотнул.

«Ты такая милая, и ужасно растрёпанная. В том углу за ширмой есть зеркало».

Покраснев, я ласточкой нырнула за указанную перегородку и охнула, прижав ладони к лицу. Глаза блестят, губы красные, щёки пунцовые, а волосы растрепались. И когда Александр успел вынуть шпильки из причёски?

Пока я спешно приводила себя в порядок, Александр сидел в кресле, потягивая ягодный напиток, а слуги, время от времени позвякивая посудой, накрывали на стол.

Ужин прошёл за лёгкими разговорами. Александр посо-

ветовал мне осмотреть парк, а я, вспомнив про фонарики и светлячков, решила, что обязательно завтра там погуляю. По словам Его Величества, Королевский парк скрывает множество тайн. Я улыбалась, слушая, как он в детстве прятался там от гувернеров и воспитателей.

И, конечно, в который раз я услышала про яблоню с чудесными ароматными плодами, на которую будущий Король забирался быстрее и выше всех придворных мальчишек. Интересно, дерево ещё стоит?

«Я, признаться, не задумывался об этом. Если хочешь, узнай завтра сама. Вот, держи, с этим перстнем все слуги любого ранга обязаны будут тебя слушаться. Можешь переделать парадный и внутренний дворцовый сад, розарий, цветники, и с самим дворцом делай, что пожелаешь. Мне некогда было за этим следить, так что, подозреваю, внутренний двор зарос окончательно, а в парадном парке и официальной части дворца стало слишком много интимных уголков. Присмотришь везде за порядком?» – с такой надеждой попросил Александр, что я невольно улыбнулась.

В его мыслях уже не в первый раз мелькала идея, что он бы с радостью отдал всё, что связано с дворцом и двором, мне под управление и присмотр, а сам занимался внешней политикой и экономикой. Я не возражала. Казалось, что это должно быть мне по силам, и хотелось быть полезной. Из года в год вести сибаритский образ жизни – это не для меня.

Александр сам надел мне кольцо со своей руки. Оно ока-

залось только на большой палец, и Александр ухмыльнулся.

«Ты такая хрупкая, тонкая, как экзотический цветок. Мой цветок...»

Отчего-то это сравнение заставило густо покраснеть, Александра моя реакция позабавила. Он снова склонился к моим губам... и спустя бесконечно долгий и при том невероятно короткий поцелуй отстранился, тяжело дыша. Я не хотела, чтобы он отпускал меня, я жаждала продолжения объятий и поцелуев.

«Уже поздно. Тебе лучше вернуться к себе. Мои стражи будут за тобой присматривать, но в твои покои они не должны ступать без твоего разрешения. Там и без них у тебя будет защита».

Упоминание о загадочной защите разбудило задремавшее было любопытство, и расставание с Александром перестало казаться таким тяжёлым. Я фыркнула. Он специально! Знает, как уговорить меня уйти!

«Конечно. Завтра утром жду в кабинете. Сладких снов, душа моя».

ГЛАВА 5. Мари, скандал и старая яблоня

Прощальный поцелуй, бесконечно нежный, и я не помню, как очутилась в коридоре. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и осмотреться, чтобы понять, где я нахожусь и куда нужно идти. Лорд Владимир с каменным лицом подпирал стену, но, стоило мне сделать несколько шагов по коридору, как он двинулся следом. Откуда-то грянул смех, и я вздрогнула, но оказалось, что через открытое окно было слышно гуляющих в парке придворных.

Пока шла к своим покоям, волнение, разбуженное Александром, утихло, но любопытство разгорелось с новой силой. Я уже почти неприлично спешила, строя всё новые и новые догадки, одна невероятнее другой. Лорд Владимир остался караулить в коридоре. Я толкнула дверь... и замерла на пороге большой гостевой комнаты.

У стены, явно чувствуя себя не в своей тарелке, стоял худой мужчина в форме дворового слуги, на его груди была нашивка псаря, а у ног лежала, смешно свесив на бок язык, собака породы «королевский золотой доberman». В отличие от обычных доbermanов, эти животные более светлого окраса, более выносливы и безгранично преданы единственному хозяину.

Судя по всему, это та самая девочка, что лизнула мне руку, когда меня представляли дворцовым собакам. Я после этого и туманных намёков Александра специально читала про эту породу. Собаки редкие и очень ценятся, разрешены к разведению только Короне, и, если золотой доберман проявил к кому-то симпатию, он уже никогда не признает своим хозяином кого-то другого.

Увидев меня, слуга оживился.

– Вы – леди Лира? – поинтересовался он с учтивым поклоном.

– Да, верно, – озадаченно ответила, проходя внутрь. Собака при моём появлении поднялась и с любопытством переступила лапами, но слуга, державший животное на коротком поводке, её не пустил. Мужчина с опаской поглядывал на светлый пол и ковёр у дивана, опасаясь, что животное может испачкать мебель, а с него потом спросят за недосмотр.

– Зачем вы меня искали? – вежливо спросила, уже зная ответ. Я опустилась в кресло и с интересом разглядывала собаку, которая косилась в мою сторону жёлтыми глазами.

– Леди, мне поручено передать вам животное и обучить общению с ним. Вас поставили об этом в известность? – опять потянув поводок, чтобы нетерпеливая собака не пошла ко мне без разрешения, спросил псарь.

– Да, я знаю, – ответила, хотя, конечно, появление собаки в моих покоях стало для меня сюрпризом. – Быть может, поясните, что может это животное, чему оно обучено? – при-

шла на помощь псарю, пытавшемуся подобрать слова. Он привык общаться с животными и слугами, и перед лицом знатной леди чувствовал себя неловко. Знал бы он, что я его будущая Королева, и вовсе дар речи потерял бы.

– Да-да, конечно, леди. Эта собака обучена на личную охрану, и мне поручено представить вас друг другу. Уход за животным обеспечат слуги с псарни, выгул, кормление и купание животного входит в наши обязанности. Если позволите, я подведу к вам животное для знакомства.

– Хорошо, делайте, что необходимо, – ровно ответила я.

Псарь с собакой медленно подошли, доберман обнюхал мои юбки, а потом неожиданно ткнулся носом в лежащую на коленях ладонь. Я робко почесала собаку за ухом. Та блаженно зажмурилась и положила голову мне на колени.

– Вы совсем не боитесь, – удивлённо улыбнулся слуга.

– Я уже знакома с этой собакой, не так давно меня представляли дворовым псам, и эта девочка тогда меня лизнула. Как её зовут? Её сразу дрессировали на личную защиту? Ведь изначально не было известно, что она станет чьим-то личным животным, – поинтересовалась я, почёсывая довольную собаку.

– Точно, леди, мне говорили, что был такой случай. Теперь понятно, почему её вам подарили! Её зовут Мари, ей через месяц исполнится год. Изначально собаки мужского пола более агрессивны и подвижны, их обычно берут для охраны территорий или на охоту. Девочки больше привязываются к хозяину.

ся к людям, и, выбрав хозяина, будут рьяно охранять его ценой собственной жизни, как своих щенков. Ну, как-то так, – смутился псарь.

Следующие полчаса меня учили основным командам, которые знает собака, потом псарь для проверки сделал вид, что хочет меня ударить, и животное тут же оказалось между нами, зарывчав и жутко оскалившись. Мне пришлось несколько раз окликнуть Мари, прежде чем она отступила, но она продолжала с подозрением коситься на слугу.

Перед уходом псарь вспомнил, что нужно познакомить животное с теми, кто часто будет рядом со мной, и я дёрнула за висящий на стене шнурок, зовя Саню. Надеюсь, она в своих покоях.

Саня появилась буквально сразу же. Сидящая у моих ног собака при её появлении насторожилась.

– Уже можно? А то я хотела дожидаться в твоих покоях, а мне не разрешили, пока собака тебя не признает! – тут же выдала Саня, с опаской подходя ближе. Мари оскалилась, но пока молчала. Саня испуганно ойкнула.

Под присмотром слуги я познакомила животное со своей компаньонкой, мы с Саней задали миллион вопросов и, наконец, отпустили псаря.

Несмотря на жалобный взгляд собаки, я приказала служанке устроить для Мари лежанку за порогом спальни, рядом поставили миски. А вдруг Мари ночью захочется пить или погулять? Или она будет гавкать, или запрыгивать на по-

стель грязными лапами? Поэтому я решительно пресекла попытки собаки пройти в спальню следом за мной.

Но Мари не сдавалась, она сперва вежливо скребла дверь лапой, потом стала тихонько тявкать. Пришлось встать, ругаться, вздыхать на виновато-жалостливый взгляд животного. После того, как я в третий раз вышла к скулившей под дверью собаке, я сдалась. Распахнула дверь и приглашающе махнула рукой.

Мари тут же радостно потрусилась внутрь, с любопытством обнюхала всю мебель, заглянула во все уголки и даже за шторы, а после устроилась на коврике у кровати, всем своим видом показывая, что она здесь и останется. Я вновь вздохнула и, едва не споткнувшись о растянувшуюся во весь немаленький рост Мари, забралась под одеяло.

Мари что-то проворчала и затихла. Удивительно, но её присутствие несколько мне не мешало, и я почти сразу уснула.

Король

Я пустыми коридорами дошёл до комнат Лиры. Дворец словно вымер, вокруг стояла оглушающая тишина. Дверь в покои даже не скрипнула, а на пороге спальни меня встретило предупреждающее рычание.

– Ну что ты, девочка, тихо, тихо, – примирительно зашептал я, не делая попыток пройти дальше.

Собака шум пока не поднимала, но смотрела на меня настороженно, готовая в любой момент прыгнуть и вцепиться мне в горло. Для неё сейчас не важно, что меня ей уже когда-то представляли, не существенно, что воспитывали и кормили её псари.

Золотистый королевский доберман, выбрав однажды хозяина, будет предан ему и только ему до конца своей жизни. То, что нужно для моей малышки. Улыбнувшись, я медленно, не поворачиваясь спиной к животному, вышел из спальни, а потом и вовсе направился к себе. За Лиру я теперь спокоен. Жаль, что пришлось уйти, но я и так несколько ночей провёл у её кровати, борясь с соблазном, а я вовсе не железный. Скорей бы свадьба.

Ли́ра

Утро началось со скандала. Сперва Мари загнала в угол гостиной слугу с пышным розовым букетом и не выпускала, пока я лично её не отвела в сторону. Цветы были от Александра, и вновь к ним прилагалась записка.

«Очень скучаю. Твоя охранница держится молодцом. Надеюсь на скорую встречу. Твой А.»

Я зарделась, похвалила Мари, Саня успокоила слугу и дала пару монет «на лечение испуга». А посреди завтрака к нам буквально вломилась модистка. Недовольная тем, что её вызвали так рано, а не как другие «приличные леди», которые просыпаются не раньше полудня, она старалась как можно быстрее сдать платья и уйти. Быстро не получилось, я потребовала примерку, модистка насупилась и заявила, что я оскорбляю её, не доверяя её мастерству.

Как оказалось, не доверяла я не зря. Платья были сшиты «по последней придворной моде и даже опережая её», по словам гордой делом рук своих модистки. Корсеты положено было затягивать так, что в них становилось невозможно дышать, нижних юбок оказалось восемь, а не три, как обычно, край лифа был чересчур низко, а ширина платья вызывала мысли о том, как много леди уже застряли в дверном проёме в этом модном ужасе.

Это наряд для кого? Для куртизанок, если судить по ли-

фу? Для самоубийц, желающих удавиться у всех на виду, если верить корсету? Или для шутов, судя по ширине и пышности юбок? Уж Тимофей бы оценил, наряды были как раз в его вкусе: всё, как того велит мода, но при этом немного «слишком».

Саня помогала мне переодеваться, но молчала, давая самой принять решение, а Мари смиренно лежала в углу и зорко следила за творящимся в комнате безобразием.

– Мы оговаривали с вами совершенно другой крой! Я отказываюсь принимать эти платья! – я была расстроена и зла.

Было очень жаль дорогую ткань, из которой могли бы выйти элегантные наряды, а получилась усмешка над изящным вкусом в угоду моде.

– И что прикажете мне с ними делать? – притопнула ногой модистка, покосившись на показавшую ей зубы Мари.

– Передайте Тимофею, думаю, его протеже будут рады подобным изыскам, – махнула я рукой служанке, и та принялась споро собирать наряды, посмеиваясь про себя. Девушка уже давно ждала, что кичливую зарвавшуюся швею кто-нибудь поставит на место.

– Как пожелаете, леди, – ядовито ответила модистка и ушла, оскорблённая в лучших чувствах. Я же опустилась в кресло и расстроено вздохнула.

– Лира, ну что ты, не переживай. Хочешь, я прямо сейчас съезжу в город и привезу тебе трёх, нет, четырёх лучших мастеров? – Саня налила мне сок и протянула пирожное на

блюдец.

– Хочу, – улыбнулась я. – Только давай не будем их приглашать во дворец, а то, чего доброго, разглядят придворные наряды и тоже пойдут на поводу у моды. Или цены поднимут до заоблачных высот. Лучше вечером съездим в город, сами посетим мастеров.

– Хорошо! – кивнула Саня, предвкушая прогулку. – Я тогда узнаю адреса и посмотрю, где лучше брать ткани.

– Я сейчас к Александру, потом хотела осмотреть сад, думаю, до обеда ты свободна, – кивнула я подруге, заканчивая завтрак. – Сделаешь мне причёску?

– Конечно, сейчас, только заколки возьму, – засуетилась Саня.

Через короткое время я уже спешила к кабинету Александра, придерживая юбки, чтобы не мешали при быстром шаге. Три юбки, а не восемь!

В кабинет меня пропустили без каких-либо вопросов, и я, поклонившись Александру, уже занятому какой-то петицией, заняла свой диванчик у стены. С прошлого года, с момента моего первого посещения этого кабинета, диван обзавёлся двумя декоративными вышитыми подушечками, и я подумывала о том, чтобы вышить целое покрывало на него, а после добавить в кабинет салфеток на подоконники и полки шкафов. Александр над моими планами добродушно посмеивался и попросил только не трогать его личный стол.

«Душа моя, что случилось? Ты едва не пыхтишь от него-

дования!» – оторвавшись от петиции, Александр поднял на меня удивлённый взгляд.

Поняв, что ничего страшного не произошло, Александр фыркнул. Я в красках представила утреннюю сцену, но Его Величество только покачал головой.

«Я уже говорил, что отдаю всё, что касается двора, тебе на откуп. Поступай, как считаешь нужным. Думаю, с таким подходом вы с Тимофеем быстро споётесь и наведёте при дворе порядок», – улыбнулся кончиками губ Александр, возвращаясь к делам.

Я краем уха слушала его разговоры с помощниками, прислушивалась к мысленным комментариям по поводу ведения дел для меня, и училась. Руки привычно были заняты рукоделием, я подумала, что всё же стоит заказать секретер в малую гостиную. А потом Александр поднялся из-за стола.

«У меня встреча с министрами, тебе пока рано там присутствовать, они тебя просто съедят».

«Я и не настаиваю», – пожала плечами, поднимаясь следом за ним.

«Зато я настаиваю, чтобы ты со временем тоже посещала заседания. Но на сегодня я тебя отпускаю. Поужинаешь со мной?»

«Буду рада», – смутившись от воспоминаний о вчерашнем ужине, я поспешно склонилась в поклоне.

«И, душа моя, не бойся брать с собой собаку, я тебе её для этого и подарил. Если не хочешь, чтобы за тобой всюду хо-

дила стража, пусть это будет хотя бы пёс, пока ты не найдёшь для себя охрану, которая не будет тебя смущать», – уже на пороге обернулся Александр.

Я послушно присела в глубоком реверансе.

Лорд Владимир нагнал меня в конце коридора и пошёл всего в паре шагов за спиной. Я сделала вид, что так и нужно, а сама украдкой вздохнула. Сама виновата. Если бы я взяла с собой Мари, был бы повод отказаться от сопровождения лорда, а теперь придётся потерпеть его присутствие.

У покоев меня вновь ожидал сюрприз, а именно – толпа служанок, озадаченная Саня, молодая придворная леди, с которой мы столкнулись перед кабинетом каллиграфа, и много, очень много шума и криков. Мне пришлось потратить некоторое время, прежде чем выяснилось, что случилось.

Служанка пришла убираться в моих покоях, как обычно прошла в большую гостиную, где её и встретила Мари радостным оскалом. Служанка попыталась уйти, но собака её не выпустила, и тогда девица подняла крик.

Саню Мари не трогала, спокойно впускала и выпускала, но увести с собой служанку не позволила. На крик сбегались сочувствующие и просто проходящие мимо, вероятно, с целью поучаствовать в бесплатном развлечении.

– Что дворовой пёс делает в замке? Он наверняка бешеный! Я сейчас же прикажу его убить! – с важным видом предложила придворная леди.

– Не вздумайте, это хозяйская собака! – заступилась за Мари Саня, но её не услышали. Вернее, не захотели услышать.

– Точно, он бешеный, вон уже и пена изо рта капает. Спасите! – верещала запертая в покоях служанка.

– Милочка, лезь на шкаф, там он тебя не достанет, – советовал половой.

– Дорогуша, притворись мёртвой, я слышала, бешеные животные не трогают мертвецов, – решила поучаствовать другая служанка.

– Пошлите за охотником! – величаво махнула рукой леди проходившему мимо слуге, но тот не спешил выполнять указания, решил сперва выяснить, что же случилось. А то что же он будет рассказывать жадным до сплетен дворовым?

– Прекратить балаган! – повысила я голос, не сумев достучаться до разума присутствующих другими методами. Лорд Владимир грозно сощурился, и все, кто обернулся на мой голос, наткнулись на его ледяной взгляд. Похоже, в том, чтобы иметь за спиной воина, есть свои плюсы.

– А вы кто такая? – смерила меня неприязненным взглядом леди.

– Это вы мне скажите, кто дал вам право распоряжаться в чужих покоях? – я в упор смотрела на незваную леди, пока она не отвела взгляд.

– Я лишь хотела помочь, – повела она плечиком и поджала губы.

Как же, помочь она хотела! Специально прогуливалась по жилым коридорам, пытаясь вызнать, кто здесь живёт, и искала новые сплетни, которые можно было бы использовать против соперниц, коими она считала всех представительниц женского рода. Как она вообще сумела пройти в этот коридор, стражи ведь должны пропускать лишь тех, кто занимает здесь покой.

– Спасибо, но в вашей помощи больше не нуждаются. А у вас, возможно, нет работы? – поинтересовалась я у притихших слуг.

Леди, не дожидаясь дальнейшего скандала, гордо удалилась. Слуги исчезли ещё быстрее, надеясь, что строгие хозяйки покоев не запомнили имён и лиц и не станут жаловаться управляющему. Через минуту мы с Саней остались в коридоре вдвоём и, переглянувшись, фыркнули.

Не хватало ещё, чтобы Мари пострадала из-за прихоти проходящей мимо леди, которая не имела права распоряжаться ничем и никем в чужих покоях. Вздохнув, решительно шагнула в комнату. Лорд, как всегда, остался за дверью.

– Мари, к ноге, – спокойно скомандовала, и собака, радостно вильнув хвостом, тут же оказалась рядом и подставила шею для ласки.

Я потрепала её за ушами и невольно улыбнулась, когда Мари от избытка чувств отбила барабанную дробь хвостом по полу. Служанка, которую доброхоты уже успели воодушевить и науськать, вместо того, чтобы приступить к своим

обязанностям, развернулась к дверям. Она меня даже не поприветствовала, на что Саня нахмурилась.

Нет, так не пойдёт. Не хватало ещё, чтобы прислуга так себя вела! И ещё меньше нужно, чтобы про меня ходили слухи, будто я натравливаю собаку на людей.

– Милочка, я вас не отпускала, – ровно произнесла, поднимая взгляд на служанку.

– Я не собираюсь прислуживать тем, кто науськивает на меня собак! В гостевых покоях запрещено держать животных! – напустилась на меня служанка, что я и ожидала.

– Вы не прислуживаете мне, вы выполняете работу, для которой нанимались в штат дворцовой прислуги, и вашему начальнику я сообщу, что вы отказываетесь выполнять свои обязанности. Это не гостевые покои, а жилые, животное обучено на личную охрану и принадлежит мне, а значит, может находиться и в покоях, и в любом другом месте, где я пожелаю. Я ни на кого собаку не науськивала, вы пришли убираться ко мне в комнаты, не согласовав заранее время, что запрещено. Вы могли мне помешать. Об этом я так же сообщу вашему руководителю, равно как и о том, как вы со мной общались. Можете быть свободны, – кивком я отпустила пунцовую служанку.

Я прошла по гостиной, а после опустилась в кресло и рассеяно расправила юбки.

– Лира, ты так расстроилась из-за этой служанки? – внимательная Саня поняла, что меня всё ещё что-то беспокоит.

– Не из-за служанки. Леди, что толкалась вместе с прислугой на пороге, специально зашла в этот коридор, чтобы взглянуть на новую протезе леди Ляли. И это она научила служанку так говорить, чтобы испортить отношение слуг ко мне. И собаку хотела убить, чтобы мне подпортить жизнь и по возможности вынудить уехать от двора. А ещё её родители уплатили немалую сумму одной из старших фрейлин, чтобы та помогла выгодно выдать замуж свою протезе, и юная особа считает, что на этом основании имеет полное право здесь находиться и делать, что вздумается, – пояснила я, задумчиво поглаживая Мари. Та преданно заглядывала мне в лицо, смешно задирая голову, и виляла хвостом.

– Ох, – Саня смотрела на меня, округлив глаза. – И что же теперь делать?

– Ничего, – успокаивающе улыбнулась я. – Во всяком случае, на сегодня наши планы не меняются, а потом что-нибудь придумаем. Помоги мне переодеться, я хотела прогуляться по внутреннему саду.

Пока я меняла платье, служанка успела дойти до своего руководителя и передать ему свою версию произошедшего. Потому, когда я вышла из будуара, на пороге большой гостиной меня уже ожидал подтянутый мужчина сурового вида в форме старшей дворцовой прислуги. Он принёс извинения за служанку, спросил, не хочу ли я лично назначить ей наказание, поинтересовался, какое время удобно для уборки покоев, есть ли у меня какие-либо пожелания.

Я приняла извинения, оговорила время, которое обычно провожу в кабинете Александра, попросила сменить занавески на окнах и пообещала, что собаку буду брать с собой, и больше никому из слуг она не мешает. Мужчина поклонился, на этом мы оба сочли происшествие исчерпанным. А после я предложила мужчине погладить Мари.

Судя по его мыслям, слуга обожал королевских доберманов, и считал их умнейшими животными. Чуть помявшись, мужчина всё же воспользовался моим предложением.

Я улыбнулась. Теперь он будет всем рассказывать, что собака смиренная и спокойная, а служанку отчитает, что нечего было верещать на весь этаж и наговаривать на животное. Чуть не прибили такую умницу!

Я не стала раздувать скандал, разговаривала вежливо, собака ни на кого не кидалась и вела себя спокойно, поэтому старший слуга счёл рассказ служанки не заслуживающим доверия и пообещал лично присмотреть за уборкой в моих покоях. Я поблагодарила мужчину и выразила восхищение его профессиональным подходом.

Саня отправилась на поиски портных, а я, отпустив недовольного стража, вместе с Мари спустилась во двор. Сперва я зашла на псарню, попросила дать нам с Мари несколько уроков, мне хотелось, чтобы она выучила некоторые дополнительные команды. Кроме того, я спросила, как можно сделать так, чтобы Мари не путали с дворовыми псами, и слуга, подумав, предложил заказать ей ошейник.

– Я видел у приезжих леди и лордов на комнатных собачках кулоны, где указан владелец, ошейники драгоценные и кожаные, иногда собачек украшают попонами, ножными браслетами, но это на усмотрение хозяев, – почесал макушку слуга.

Я его поблагодарила, мы вместе сходили к придворному мастеру, и я заказала для Мари на первое время ошейник с кулоном и поводок, а после спросила, где можно найти старшего садовника или того, кто сейчас заведует внутренним парком. Сама бродить по территории я могу долго, но в том не будет никакого толка. Лучше сразу выяснить, где розарий и пруд и узнать, наконец, где та яблоня, о которой я столько слышана.

Слуги меня проводили к огромному стеклянному зданию, обвитому коваными лианами для прочности, под куполом которого располагался зимний сад. Величественный стеклянный замок скрывал в своих недрах настоящую тропическую жару, полную чудесных ароматов и, к моему удивлению, чирикания экзотических птиц.

Я вздрогнула и присела, когда над моей головой впервые пролетела яркая жёлто-красная птица. Мари подпрыгнула и попыталась её поймать, радостно гавкнула ей вслед. Вокруг бушевало сказочное многообразие растений, птиц и бабочек невероятной красоты. Я и подумать не могла, что в нашем суровом климате может расти такая редкая южная флора! Но где среди этих зарослей искать садовника?

Окликнув расшалившуюся Мари, я медленно шла между величественных пальм и редких цветов, пока не увидела сидящего под деревом, увитым плющом, мужчину в форме садовника. Я поспешила к нему – и отшатнулась, не сделав и пары шагов, наткнувшись на стену невыносимого алкогольного амбре. Главный садовник был до смерти пьян.

Я озадаченно остановилась в сторонке. Мари недовольно ворчала и чихала. Ей не нравился душный запах цветов, раздражал винный дух, идущий от садовника. И что мне теперь делать? Бродить по огромному парку в одиночестве?

– Леди, что вы здесь делаете? В королевский парник запрещено заходить гостям, – раздался за моей спиной мужской голос.

Положив руку на холку Мари, чтобы она никого не напугала, я обернулась. Передо мной стоял молодой мужчина, юноша не старше меня, в форме помощника садовника. Я вежливо улыбнулась.

– Доброго дня. Меня зовут леди Лира. Думаю, вы именно тот, кого я искала.

– Вы меня искали? – удивился юноша.

– Я искала того, кто отвечает за внутренний сад. У меня есть полномочия проверить состояние дел, – я продемонстрировала кольцо. – Я так понимаю, это обычное времяпровождение для старшего садовника? Обычно вместо него вы всё делаете?

– Ну, как бы да, – замялся парень.

Судя по его мыслям, старший садовник уже давно переложил все дела на плечи своего помощника, а другие садовники и не подумали слушаться какого-то желторотого птенца, но парень честно пытается навести хоть какое-то подобие порядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.